

ТАТЬЯНА МА

ТАКАЯ,
КАК ТЫ

18+

Дорогами судьбы

Татьяна Ма
Такая, как ты

«Автор»

2023

Ма Т.

Такая, как ты / Т. Ма — «Автор», 2023 — (Дорогами судьбы)

Отец беспашающего красавца Саида Закаева требует от сына остепениться и уже выбрал ему невесту — дочь своего бизнес-партнера, некую Веру Покровскую. Саид не намерен жениться на незнакомой ему девушке и готов сделать все, чтобы избежать этого брака. Однако знакомство с девушкой приобретает неожиданный поворот. В то же время на пути Саида возникает красивая и страстная Ника, с которой у мужчины завязываются отношения. Какой выбор сделает Саид: красивая и богатая невеста или обычная милая девушка? А может, запутавшись, он вообще останется ни с чем? Книга является третьей книгой в цикле "Дорогами судьбы", но не связана сюжетом с первыми двумя книгами цикла. Читать можно по отдельности.

© Ма Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	15
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	28
Глава 9	31
Глава 10	34
Глава 11	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Татьяна Ма Такая, как ты

Пролог

– Нет, это надо было променять меня на эту корову! – всхлипывала Аля, смахивая катившиеся по щекам слезы. – Да по ней косметолог плачет. Я уж молчу про ее жирные ноги. Нет, ты видела ее ноги?

– Видела-видела, – раздраженно ответила Ника. – Ты лучше на дорогу смотри, а то врежемся.

– Нет, ну как он мог, а! – продолжала реветь подруга.

Аля то и дело отвлекалась от дороги, смотрела заплаканными глазами на Нику, ища в ней поддержку.

– Аль, да черт с ним. Что ты так убиваешься? Можно подумать, на нем свет клином сошелся. Не он первый, не он последний, – философски изрекла Ника, которой уже порядком надоели причитания подруги.

– Может, я в него влюбилась по-настоящему. А он с этой дурой.

Глаза застилали пьяные слезы, Аля снова отвлеклась от дороги, порывисто втянула воздух, всхлипнула, смакуя свое горе. Маленький MINI Соорег вильнул вправо, и машина чуть не слетела в придорожную канаву.

– Господи, Аля! – завизжала Ника. – Ты нас убьешь.

Подруга резко нажала по тормозам, и машина встала. Нику бросило сначала вперед, а потом назад. Ремень безопасности больно впился под ребра.

– Совсем рехнулось. С утра надралась из-за какого-то козла! Давай еще разбей нас! – выругалась Ника.

– Не с утра, – икнула Аля, – а еще со вчерашнего вечера. И вообще, – снова икнула девушка, – садись сама за руль.

Аля вылезла из машины и, пошатываясь на высоких каблуках, распахнула дверь со стороны Ники.

– Ты же знаешь, что я плохо вожу, – выходя из «Мини», ворчала Ника.

– Лучше уж ты. Я вообще ничего не соображаю. У меня вон сердце разбито.

– Да-да, разбито.

Нике было не привыкать к пьяным истерикам подруги. Аля часто влюблялась, и почти так же часто ей разбивал сердце очередной ухажер. Как правило, все заканчивалось ревом, парой бутылок вина или чего покрепче, а через неделю, максимум две, девушка находила новую любовь. Так повторялось бесчисленное количество раз, поэтому, когда сегодня утром Аля позвонила Нике, заливаясь пьяными слезами, та не особо удивилась. Вызвала такси и полетела спасать подругу в какой-то дом отдыха в Подмоскowie, куда Аля приехала накануне на очередную тусовку с друзьями и новым парнем. По приезде Ника застала Алю в вечернем красном платье, которое заканчивалось там, где начинали расти ноги. Длинные платиновые волосы торчали в разные стороны и стали похожи на ведьмину метлу, по заплаканному лицу размазались остатки ярко-розовой помады. Ника помогла Але умыться и привести волосы в порядок. Когда они сели в машину, та рассказала, что новый ухажер на вчерашней вечеринке вдруг переключился на другую девушку и, не стесняясь Али, отжег с ней по полной программе. Ника не удивилась: в тусовках золотой молодежи не было постоянных отношений, постоянным было только одно – бесконечные вечеринки, пьяные дебоши и оргии. Аля тусила беспрерывно

и так же беспрерывно влюблялась и разочаровывалась. Сама Ника лишь пару месяцев назад вернулась в Москву после завершения учебы в Англии и в столичную тусовку еще не влилась полностью. С Алей они подружились давно, еще в средней школе, и хоть порой не виделись по несколько месяцев, но понимали друг друга с полуслова.

Поменявшись с Алей местами, Ника села за руль. Приноровиться к правостороннему движению у нее получалось плохо, поэтому ехала она с опаской, а Аля продолжала изливаться из себя потоки слез и желчи, возмущаясь тому, что очередной парень променял ее на какую-то неизвестно откуда взявшуюся девушку.

Ехали по почти пустынной трассе, пролежавшей между полем, засаженным клевером, с одной стороны и лесополосой – с другой. Мимо лишь изредка проносились автомобили, поэтому Ника почувствовала себя более уверенно и прибавила газу. После нескольких лет жизни в Англии, где было левостороннее движение, она все еще опасалась садиться за руль в Москве. За болтовней Али Ника не сразу заметила, как сзади их догнал черный «Порше». Водитель кроссовера то и дело норовил обогнать Нику, но ехала она прямо по середине полосы. Слева «Порше» мешал разделительный барьер, а Ника не собиралась съезжать на обочину, чтобы пропустить настырного водителя. Да и не могла она. Из-за непривычки ее «Мини» и так водило из стороны в сторону. Ника боялась, что попробуй она чуть съехать вправо, и колеса машины обязательно соскочат с дорожного полотна. Канава на обочине была неглубокой, но крошечный автомобиль мог запросто перевернуться, учитывая неуверенность сидевшей за рулем Ники.

– Пропусти его, – сказала Аля, уставившись в маленькое зеркальце и усиленно подкрашивая губы.

– Обойдется. Я здесь точно кувыркнусь.

– Да нормально все будет. Съедь чуть вправо, – пьяно хмыкнув, продолжала настаивать Аля.

– Сама бы садилась за руль и съезжала, – зло ответила Ника.

– Я пьяная.

– Вот именно.

Водитель «Порше» попытался протиснуться между «Мини» и ограждением. Он почти поравнялся с Никой, и она увидела, как мужчины в кроссовере, опустив окна, что-то кричали ей, а наглый водитель даже послал воздушный поцелуй. «Не пропущу, – злорадно подумала Ника. – Размечтались». Она нажала на газ – «Порше» не отставал.

– Ой, да пропусти ты их, – Аля вдруг дернулась вперед и вцепилась в руль, выворачивая его. «Мини» вильнул вправо.

– Дура, что ты творишь! – рывкнула на пьяную подругу Ника.

«Порше» тем временем обогнал их, но Ника, почувствовав, что переднее правое колесо соскочило-таки с асфальта, выкрутила руль влево. Машина снова поймала сцепление с дорожным покрытием всеми четырьмя колесами, однако в следующую же секунду «Мини» впечатался в зад кроссоверу. Ника вдавила по тормозам.

– Блин! – выругалась она, зло взглянув на Алю.

– Ой! – только и пискнула подруга.

– Вот тебе и ой.

Двери остановившегося чуть впереди «Порше» открылись. Из машины почти одновременно вышло трое мужчин. Все высокие, в черных костюмах, белых рубашках и с бабочками на шее. Все черноволосые, бородатые, в темных очках.

– Ой-ой-ой-ой-ой, – испуганно запищала Аля. – Кавказцы, кажется.

– И что теперь делать будем? – испепеляя Алю злым взглядом, спросила Ника.

– Может, обойдется. Вроде приличные парни, – неуверенно промямлила Аля.

– Ты посмотри на эти рожи, – огрызнулась Ника. – Сейчас эти приличные парни нас прикопают прям вон в том леску.

Аля тем временем начала усиленно осматривать себя, пытаясь привести в божеский вид волосы и платье.

Один из мужчин стукнул в стекло, и Ника на сантиметр опустила окно.

– Выходи, разбираться будем, – потребовал мужчина.

Ника ничего не ответила и закрыла окно. Ей вдруг стало не по себе. Мужики хоть и были прилично одеты, но больше походили на головорезов, чем на мирных обывателей.

– Надо ГИБДД вызывать, – решила Ника, доставая мобильник.

– Какое ГИБДД. Я пьяная еще, а у тебя доверенности нет, – возразила Аля. – Подожди, я сейчас мирно все решу.

Она, не дав Нике опомниться, разблокировала дверь и вышла из машины. Все трое мужчин, как по команде, стянули с глаз темные очки и оценивающе окинули Алю взглядом. Аля, конечно, была красотка: длинноногая, с огромной грудью, тонкой талией, да и красное платье почти ничего не скрывало. Ника испугалась, что их сейчас с Алей эти три богатыря не только в лесочке закопают, но сделают и что похуже.

– Ребят, давайте все любовно решим, а? – заворковала Аля. – Я вам сейчас все объясню. Это моя машина и за рулем должна быть я, но я сегодня выпила и не могла вести, – тараторила она, – поэтому Ника и села за руль.

– Да твоя Ника тоже подшофе, судя по тому, как она водит, – усмехнулся один из мужчин, бросив взгляд на Нику, которая все еще сидела в «Мини», и грубо крикнул: – Че сидишь, выходи, или описалась от страха?

Нику затопила злость, и она решительно распахнула дверь авто. Одета она была не так эффектно, как Аля, но модные рваные джинсы соблазнительно оголяли ноги в самых неожиданных местах, что все трое «головорезов» сразу же оценили, скользнув по девушке сальными глазами.

– Ты мне новую машину разбила, красотуля, – сказал тот, кто, видимо, сидел за рулем «Порше».

– Да ты сам зад мне подставил, сам и виноват, – отрезала Ника.

– Зад твое дело подставлять, красотуля, – растянулся в нахальной ухмылке мужчина, окидывая девушку влажным взглядом. – Хочешь, прямо сейчас?

– Думаешь, сел в «Порш» и любая тебе даст? – хмыкнула Ника. – Лучше катись, куда ехал, а не то...

– А не то – что? – саркастично скривил губы мужчина, подходя к девушке вплотную.

– Ребят, ребят, давайте все любовно уладим, а? – затараторила Аля.

– Любовно, говоришь? – нагло улыбнулся другой мужчина. – Это мы с удовольствием. Только любовно и больше никак. Да, брат?

Водитель «Порше» бегал по Нике взглядом черных глаз.

– Ну, красотуля, что смотришь? Как за машину расплачиваться собираешься? – широко улыбнулся он.

– Никак, – усмехнулась она. – Сейчас приедет дорожная полиция и представитель страховой компании, и они все тебе разложат по полочкам.

– Какая полиция! Ника! – заверещала Аля. – Ребят, вы скажите, сколько денег, и я заплачу, а? Давайте без полиции, ладно?

– Я не против, – растянулся в наглой ухмылке водитель «Порше», не сводя плотоядного взгляда с Ники. – Но на моих условиях.

– Интересно, что же это за условия, – процедила сквозь зубы Ника. Глаз она не отводила, дерзко отвечая на нахальный оценивающий взгляд.

– Ты сходишь со мной на свидание, – мужчина красноречиво поиграл бровями. Со стороны его друзей слышались смешки.

– Да конечно! – взвилась Ника.

– Конечно, сходит! – перебила подругу обрадовавшаяся Аля. – Она с удовольствием сходит.

– Аля! – одернула Ника девушку, но та ее не слушала.

– Записывайте телефон... Аля взяла ситуацию в свои руки и не дала Нике и слова вставить.

Через пять минут «Порше» укатил, а Ника возмущенно орала на подругу.

– Да что ты взъерепенилась? Красивый парень, просто сладенький! И всего-то одно свидание! Заметь, ты ему тачку разбила, а в результате мы даже ни копейки не заплатили. И главное – никакой полиции.

– Да, зато я должна идти на какое-то там свидание с этим напыщенным индюком!

– Ну и что. От тебя не убудет, зато поможешь подруге, – растянулась в довольной улыбке Аля. – Я бы вот с ним с удовольствием сходила на свидание, но ему, видимо, твой непокорный нрав по душе пришелся, – рассмеялась Аля. – Поехали уже.

Ника, все еще продолжая ругаться, тронула машину с места.

– Слушай, а чего ты так полиции боишься? – спросила она, подозрительно покосившись на Алю. – Ну, подумаешь, я сидела за рулем. Заплатили бы штраф или что там полагается – и всех дел-то.

– Да если бы все так просто было, – вздохнула Аля. – Во-первых, ты не вписана в мой ОСАГО. К тому же он у меня просроченный.

– Ну ты даешь, – удивилась Ника и тут же добавила: – А во-вторых, видимо, что-то еще более страшное?

– Ага. У меня права отобрали месяца три назад.

– За что?

– За вождение в пьяном виде, – хихикнула Аля.

– Подожди! А как ты без прав вчера за руль села? – все больше поражаясь безалаберности подруги, спросила Ника.

– Так и села. Машину-то у меня пока не отобрали, – пожала плечами Аля, будто поражаясь недогадливости подруги. – Вот я и катаюсь.

– Ну ты и овца, – покачала головой Ника. – Мало того, что ты водишь без прав, водишь пьяная, так еще и меня подставила, подписав на свидание с этим самовлюбленным мачо!

– Да брось ты, всего-то одно свидание... – зевнула Аля. – Голова болит и спать хочется. Толкни меня, как к дому подъедем.

Глава 1

Перевернувшись на бок, Саид понял, что еще одно движение и его голова лопнет, как переспевшая дыня. Он попытался открыть глаза – под веки будто насыпали песок, а глазные яблоки так пересохли, что скрипели. Во рту был мерзкий привкус выпитого за вчерашний день и вечер алкоголя. Саид простонал и, все же кое-как разлепив глаза, с трудом дотянулся до мобильного, часы на котором показывали почти одиннадцать. Мужчина снова откинулся на подушки, и его рука тут же угодила во что-то мягкое и неприятно теплое. Он скосил глаза и увидел спящую рядом женщину.

– Блин... – простонал Саид, еле ворочая языком.

Он сел в кровати. Слишком резко. В глазах тут же потемнело, к горлу подступил тошнотворный комок. Он ошалело огляделся и заметил бутылку воды на прикроватном столике. Саид открутил крышку и сделал несколько жадных глотков. Вода оказалась противно-теплой, но тошнота отступила.

Саид немного пришел в себя и уже с большим интересом уставился на спящую женщину. Хоть черепную коробку ему вскрывайте, но он не помнил, кто эта дамочка. Тем более не помнил, как он оказался в ее постели. А то, что постель была именно ее, а не его, он понял сразу. Дома в спальне шторы всегда плотно задернуты, чтобы после вот таких возлияний его не будил свет. А здесь вон вся комната залита солнцем.

Женщина пошевелилась, но не проснулась, лишь перевернувшись на спину. С ее обнаженного тела сползла простыня. Все, что было ниже шеи, Саида с похмелья не привлекало. Ночью они наверняка хорошо покурлесили, только он ни черта не помнил, тупо уставившись на лицо незнакомки. В памяти что-то шевельнулось, какие-то неуловимые признаки узнавания, но тут же испарились. По подушкам и голой груди девушки разметались светлые спутавшиеся волосы. Где-то он уже это видел. Саид потряс головой и понял, что не надо было этого делать: снова подступила тошнота. Он поднялся и, как был, голым прошествовал в ванную, включил холодную воду и долго стоял под душем, пытаясь прийти в себя. Он прекрасно помнил, что вчера была свадьба его старших братьев. В голове вдруг всплыло, как он танцевал с Ритой, невестой Ратмира, вернее, теперь уже женой.

– Ну что, теперь, значит, и ты у нас Закаева? – ведя Риту в танце, спрашивал Саид. Свадьба была в самом разгаре.

– Да уж, теперь и я Закаева, – засмеялась Рита.

– Ты у меня Ратмира украла, Дашка – Руслана, совсем я один остался, – наигранно расстроенным голосом посетовал Саид.

– Может, и тебе пора, а? – подмигнула ему Рита.

– Ты хоть не начинай, – простонал Саид. – Отец мне и так уже всю плешь проел.

Они еще немного потанцевали, а потом Саид вернул невесту жениху. И все бы прошло и закончилось хорошо, если бы чуть позже его не нашел Валид Исмаилович и не заявил:

– Следующая свадьба – твоя.

Саид даже ответить не успел, как отец продолжил:

– Я на днях позвоню Покровскому, и мы организуем твою встречу с его дочерью, твоей будущей женой.

– Отец, – попытался возразить Саид. Однако Валид Исмаилович ткнул сына пальцем в грудь и сказал:

– И не отнекивайся. Познакомитесь, узнаете друг друга получше, ну а там и о свадьбе поговорим.

Валид Исмаилович ушел, как бы поставив этим точку в разговоре с сыном и окончательно отметая все возражения. Вечер был безнадежно испорчен. Саид распрощался с братьями и их

невестами, нашел в толпе гостей двоюродного брата Марата и дернул с ним в ночной клуб. Здесь, с горя, он оторвался по полной. Выпил столько, что хватило бы на четверых, а потом, кажется, позвонил какой-то девчонке, и она тут же приехала. Вечеринка продолжилась. Точно! Вот оно! Саид вспомнил небольшую аварию, в которую угодил по дороге на свадьбу, и двух девушек в красном «Мини». Он же щедрой рукой отказался от возмещения ущерба в обмен на то, чтобы маленькая белобрысая стервочка сходила с ним на свидание. Ника. Так, кажется, ее называла подруга? Подождите, подождите! Тогда почему сейчас там, в спальне, на кровати растянулась та самая подруга, а не Ника? Саид вылез из душа и, найдя еще не распакованную зубную щетку в одном из шкафчиков, почистил зубы. Полюбовался на свое отражение в большом зеркале. Под глазами залегли черные круги. Белки прорезали красные вены. Лицо, кажется, даже опухло.

– Красавчик, блин, – выругался на себя Саид.

Он вернулся в спальню и начал быстро одеваться, искоса поглядывая на посапывавшую девушку. Он наконец-то вспомнил, что, выпив изрядную порцию коньяка вместе с Маратом, решил позвонить по тому номеру, что оставила ему девушка после аварии. Саид-то рассчитывал просто поболтать, не надеялся, что Ника посреди ночи приедет в «Клуб». А она приехала. Вернее, не она, а вот эта ее подружка. Аля, кажется. Как оказалось, номер телефона был ее, и именно она и примчалась в ночной клуб. Отдохнувшая, протрезвевшая, почистившая перышки, но в не менее вульгарном платье, чем была утром.

– Ты не Ника, – пьяно констатировал Саид.

– Нет, но машина была моя, мне и расплачиваться, – томно проворковала Аля.

– Но телефон подружки ты мне все-таки дай, – настоял Саид, когда Аля влила в себя третью по счету порцию «Дайкири».

Аля не возражала и продиктовала Саиду телефон Ники, а потом вцепилась в лацканы его пиджака и смачно поцеловала в губы.

– М-м, я сразу Нике сказала, что ты объединение.

«Я ж не эту девушку хотел», – промелькнуло где-то на дне сознания.

– А какая на хрен разница, – произнес Саид вслух и притянул платиновую красотку к себе.

Что было дальше, Саид не помнил. Видимо, они еще пропустили по стаканчику, а потом Аля привезла его к себе. И вот результат: голова раскалывается, в рот будто кошки нашкодили, в мыслях – полный кавардак. «Надо анализы сдать и заканчивать шляться», – решил Саид, вдруг вспомнив, как его старший брат однажды, на спор, чтобы затащить женщину в постель, заявился к ней со справкой от венеролога. У Саида справок никто не требовал, да и вряд ли когда-то потребует, но ради собственного спокойствия в больничку сходить не помешает. Вообще-то, он за здоровьем следил, часто сдавал анализы и всегда практиковал только защищенный секс. Правда, про вчерашнюю ночь он ни черта не помнил. Когда Саид сел на край кровати, чтобы надеть ботинки, взгляд его упал на использованный презерватив, валявшийся рядом с урной для бумаг. Что ж, слава богу, что даже в полубессознательном состоянии его инстинкты сработали на ура. «А в больницу все равно надо. Хрен знает, что это за Аля».

Саид не стал вызывать такси в приложении смартфона. Боялся, что пока будет ждать, девушка проснется и придется с ней разговаривать, а этого он делать не хотел. Да и о чем им говорить? Он вышел из подъезда и, оглянувшись, догадался, что это район Хамовников. Выйдя к проезжей части, Саид начал ловить попутку, которая не заставила себя долго ждать.

– Царев Сад, – бросил он водителю и, откинувшись на сиденье, прикрыл глаза, которыми все еще было больно шевелить.

Саид надеялся, что бурная ночь с Алей никак не отразится на его свидании с Никой. Та стервозная девчонка, с коротким до плеч каре ему понравилась. Вот с кем бы он отжег на трезвую голову! Говорят, утро вечера мудренее. Нет, Саиду придется выждать день-другой, а

может, и недельку и только потом звонить Нике. Главное, чтобы Аля не растрепала подруге, что он с ней переспал. Правда, Аля сама так напилась прошлой ночью, что наверняка, проснувшись, тоже ни черта не вспомнит. Оно и к лучшему.

Глава 2

Ника лежала на кровати в своей спальне, задрав ноги на изголовье. Аля сидела на подоконнике распахнутого настежь окна и курила, стряхивая пепел на улицу.

– И что ты будешь делать? – покосилась Аля на подругу.

– Не знаю. Ума не приложу, как мне быть, – простонала Ника, накрывая лицо маленькой шелковой подушкой. Она деланно зарыдала, прижимаясь к прохладной кремовой ткани. Все в ее спальне было в кремовых тонах: светлое, цвета топленого молока, постельное белье, бежевое покрывало, плюшевые кресла цвета молочного шоколада, глубокого темно-коричневого оттенка тяжелые портьеры на окнах. И сама Ника была будто создана для этого интерьера: золотистая загорелая кожа и светлые, почти белые волосы до плеч, слегка завивающиеся на концах, что придавало ее облику романтического флера. Однако тот, кто знал Нику хорошо, с уверенностью мог заявить, что внешность ее обманчива: Ника не была ни романтической, ни наивно-покладистой, что она и доказала вчера вечером, закатив родителям скандал.

Ника резко села и возмущенно зашипела:

– Это надо было удумать – найти мне жениха. Папаша совсем свихнулся.

Девушка вскочила с кровати и, преодолев комнату за несколько шагов, раздраженно выхватила сигарету у Али из рук.

– Говорила же тебе, не кури здесь.

Однако сигарету она не выбросила, а, вместо этого, сжала ее тонкими холеными пальцами и затаилась, блаженно закрыв глаза. Аля довольно хмыкнула. Ника бросила укоризненный взгляд на подругу, затушила сигарету в пепельнице и, не стесняясь, выбросила окурочек в окно. Пусть мать потом орет на нее, но она отомстит ей с отцом хотя бы таким, детским, способом – забросает окурками их чудесный сад или прокурит к чертовой матери весь этот дом с его дорожкой мебели, дизайнерскими обоями и другой коллекционной дребеденью, которой так гордился отец.

Особняк Покровских располагался в закрытом элитном поселке сразу на выезде из Москвы. Все здесь дышало изысканностью, миллионами и кичливым богатством. Родители Ники по праву гордились своим жилищем, а вот Ника за долгие годы жизни в Лондоне отвыкла от такой беззастенчивой показушности. Тем не менее роскошную жизнь Ника любила и была приучена к ней с раннего детства, ей всегда доставалось все только самое лучшее: самая дорогая машина, эксклюзивная косметика, наряды от топовых модельеров, собственная квартира в одном из самых дорогих жилых комплексов столицы, которую отец презентовал ей по случаю окончания Оксфорда, элитный отдых на шикарных курортах. А теперь чета Покровских оказалась столь щедра к своей любимой дочурке, что подыскала ей «самого выгодного жениха в Москве».

– Чтоб ему неладно было! – выругалась Ника.

– А кто он? – поинтересовалась Аля, спрыгивая с подоконника и усаживаясь в кресло.

– Без понятия.

– Ты, что же, даже имени его не узнала?

– Оно мне надо? – фыркнула Ника. – Замуж за какого-то кретина я не пойду. Вчера так и сказала отцу.

Ника не просто сказала, а проорала это так, что ее услышали, наверное, даже на Северном полюсе. Она не стала слушать аргументы отца и увещевания матери, хлопнула дверью и убежала к себе. Владимир Покровский был владельцем огромного международного холдинга. Он привык вести бизнес жестко и распоряжаться своими сотрудниками, будто взял их в рабство. Дочь свою он, конечно, любил, но для него она мало чем отличалась от подчиненных: у Ники было все, что ее душа пожелает, но за это отец требовал беспрекословного подчинения.

ния. Видимо, пришло и ее время платить по счетам. Однако характером дочь пошла в отца. Она вот уже два месяца притворялась милой и послушной дочуркой, и папочка души в ней не чаял. Но стоило ей сказать слово поперек, как Владимир Покровский вспылел. Ника в долгу не осталась. Орала они громко, перепугав всю прислугу. Даже мать, которая обычно служила буфером между сложно притирающимися друг к другу характерами отца и дочери, на этот раз не сумела их утихомирить.

Раздался стук в дверь, и в комнату вошла мать Ники. Анна Покровская была женщиной моложавой, и Ника многое взяла от внешности матери: обе стройные, загорелые, в обеих чувствовалась порода. Только у Анны Покровской волосы были более глубокого медового оттенка да цвет глаз отличался от серых глаз Ники.

– Вера, детка, – без предисловий начала она. – Володя все устроил. В пятницу в семь в ресторане «Ностальжи».

– А с чего вы взяли, что я туда пойду? Я же вчера, по-моему, четко обозначила свою позицию...

– И мы с отцом четко обозначили свою позицию. Тем более, это просто знакомство, которое пока, – на этом слове мать сделала красноречивую паузу, – тебя ни к чему не обязывает.

– А если я откажусь? – с вызовом вздернула подбородок Ника.

– Не откажешься, Вера. Будь умницей.

Мать потрепала дочь по макушке и ушла, ставя точку в их разговоре.

– Меня Ника зовут. Ве-ро-ни-ка! – закричала Ника в закрытую дверь, а потом, обессилив, рухнула на кровать.

Сидевшая до того тише воды ниже травы Аля сказала:

– Весело у вас.

– Да уж, смешно до коликов, – огрызнулась Ника.

Она лежала, уставившись в потолок. Аля взяла со столика глянцевого журнала и начала листать. По прошествии минут десяти Ника сказала:

– Пусть меня хоть режут, но на это свидание я не пойду. Еще и в какой-то «Ностальжи». Что за ресторан такой?

– Новый, туда сейчас очередь на полгода вперед, – выложила с энтузиазмом Аля. – Я еще там не была, не зовет никто, – грустно добавила она.

Ника села и уставилась на Алю, внимательно ее разглядывая.

– Что? – нахмурившись, спросила та. Она знала это выражение лица подружки. Ника явно что-то замышляла.

– Хочешь сходить в «Ностальжи»? – загадочно протянула Ника.

– Конечно, но я же тебе говорю: туда не попадешь просто так.

– На пятницу есть свободный столик, – расплылась в улыбке Ника.

– Не понимаю...

Ника любила Алю, но иногда она ее раздражала своей тупостью.

– Что тут непонятного? Пойдешь вместо меня.

– Ну уж нет! – наконец-то дошло до Али. – Ты что, хочешь, чтобы я тобой прикинулась?

– А почему нет? Помоги, а?

Ника подскочила к Але и плюхнулась ей в ноги, сложив руки в молитвенном жесте.

– Спаси подружку, – смеясь, по-театральному пафосно завопила Ника.

Аля прыснула со смеху. Однако, отсмеявшись, помотала головой.

– Ну что ты, Алька, в самом деле. Надень что покороче, выпей побольше. Ну в общем, веди себя вульгарно, чтобы этот болван испугался и сбежал!

– Нет, нет, даже и не проси. Если твой отец узнает, он же из меня отбивную сделает.

Ника тяжело вздохнула и, отмахнувшись от подружки, села на ковер, по-турецки скрестив ноги.

– А такая хорошая идея была.

В комнату снова постучали. На этот раз вошла домработница с подносом, на котором приятно зеленели два «Мохито».

– Анна Сергеевна распорядилась вам принести, – сказала вошедшая девушка.

– Маман решила меня задобрить, – поморщилась Ника. – Отнеси коктейли своей Анне Сергеевне и скажи, что мы не пьем раньше шести.

Горничная удивленно уставилась на Нику, но, тут же смутившись, покраснела и опустила глаза.

– Не-не-не, – возмутилась Аля. – С ума, что ли, сошла! В такую жару «Мохито» как раз кстати. Давайте-ка сюда эти стаканы... Как вас там?

– А? – не понимая, взглянула на Алю девушка.

– Зовут тебя как? – раздраженно объяснила вопрос подруги Ника.

– А, Вера. Я Вера.

– Вот и отлично, Вера, – засмеялась Аля, – давайте скорее сюда свои коктейли.

Вера прошла к столику, возле которого сидела в кресле Аля, а на полу – Ника, и выставила «Мохито» с подноса. Льдинки в стаканах нежно постукивали друг о друга. Ника проводила взглядом горничную до дверей, лихорадочно что-то соображая. Девушка была невысокой, униформа скрывала фигуру, но Вера казалась стройной. Была она совсем молоденькой и даже симпатичной, правда, лицо ее было полностью лишено косметики, а волосы убраны в тугий пучок на затылке. Ника знала, что ее мать очень строго следила за внешним видом прислуги в доме, не разрешала женщинам краситься, халатно относиться к своей одежде и прическам. «Прислуга должна быть идеально незаметной, но при этом абсолютно незаменимой», – не раз повторяла Анна Покровская.

Когда горничная уже собралась прикрыть за собой дверь, Ника ее резко окликнула:

– Вера! Вернитесь-ка! У меня есть к вам деловое предложение.

Глава 3

Развалившись в кожаном кресле, Саид небрежно положил руки на деревянные подлокотники и вертел пузатый коньячный бокал, в котором приятным теплом переливалась янтарная жидкость. Руслан растянулся на диване, поставив точно такой же бокал себе на грудь. Ратмир сидел во втором кресле, напротив Саида, и с веселой усмешкой смотрел на младшего брата. Из кухни доносились женские голоса: это Рита с Дашей восторженно обсуждали медовый месяц, из которого два дня назад вернулись Ратмир с Ритой.

– Суббота, – проворчал Саид, – а у нас бабы на кухне. В субботу! В наш братский день!

– Не бабы, а женщины, – хмыкнул Руслан. – Наши с Ратмиром женушки.

Саид поморщился. Ратмир рассмеялся и сказал:

– Ничего, брателло. Вот женишься и увидишь, как присутствие женщин на кухне заиграет для тебя совсем другими красками.

– На своей кухне я готов терпеть только тетку, которая мне жрать готовит и квартиру убирает, – возразил Саид. – И жениться я на ней не планирую.

– И все равно ты не соскочишь, – философски изрек Ратмир.

– А он уже не соскочил, – раздался с дивана голос Руслана. – Отец взял быка за рога.

– А невеста уже спит и видит нашего богатыря? – засмеялся Ратмир.

– А то? – чувственные губы Саида скривились от омерзения. – Нашел мне какую-то дамочку и требует, чтобы я ее на свидание пригласил. Говорит: «Узнаете друг друга поближе, а потом о свадьбе будем разговаривать».

– Что за девушка? – заинтересовался Ратмир, выпрямляясь в кресле.

– Хрен ее знает, я не уточнял.

– Но на свидание пойдешь?

Саид ничего не ответил и залпом осушил бокал, подтолкнул его по стеклянному столу к Ратмиру, и тот, ловко поймав его на другом конце, налил брату и обновил себе и Руслану. Саид сцепил пальцы замком на затылке и уставился в потолок.

– Чего делать-то? – спросил он.

– А чего делать? Расслабиться и получать удовольствие, – изрекла вошедшая в гостиную Даша. Они с Ритой принесли холодные закуски и расставили их на столе.

Рита тут же нырнула в кресло к Ратмиру и устроилась в объятиях мужа. Даша столкнула ноги Руслана с дивана, заставив его сесть. Сегодня они отдыхали без детей. Арина Сергеевна забрала Лизу и маленького Сашу к себе за город, позволив молодым расслабиться на выходных.

– Дашуля права, – Руслан по-хозяйски обнял жену за плечи, прижав ее к себе. – Своди девицу в какой-нибудь гламурный ресторан и покажи себя во всей красе. Веди себя как последняя скотина.

– Напейся, – поддержал брата Ратмир, – отпусти пару своих дурацких шуточек.

– И она сама откажется за тебя замуж выходить, – закончил Руслан.

– И тогда я буду вроде как и ни при чем, а отец от меня отстанет, – оживился Саид, потирая руки.

Он наклонился к столу, взял крошечный рулетик с семгой, в которую были завернуты другие ингредиенты, пристально изучил его со всех сторон, но так и не разгадав, что же там внутри, отправил его в рот. Поморщился.

– Ритка, что за гадость, – передернул он плечами.

– Сам ты гадость, – возмутилась Рита. – В Париже это очень популярная закуска, между прочим.

– Зря ты мне лягушку не подсунула, – Саид быстро отхлебнул из бокала.

– В следующий раз обязательно подсуну, – огрызнулась Рита. – Живую.

Руслан с Дашей рассмеялись и тоже съели по рулетику.

– А мне нравится, – специально причмокнув, вынес свой вердикт Руслан. – Это тебе, Саидушка, кусок в горло не идет, потому что мы о твоей невесте беседу ведем.

– Какая, к чертовой бабушке, невеста! Сделаю, как вы сказали, – решительно сказал он. – Буду строить из себя полного придурка, чтобы девчонка сама сбежала.

«Тебе и строить ничего не придется», – обиженно подумала Рита, все еще злясь на Саида из-за его слов по поводу ее кулинарных изысков.

– Еще и оденусь как фрик, – решил Саид. – Какой-нибудь оранжевый пиджак и зеленые штаны.

– А что, если там окажется нормальная девушка? – попыталась вразумить его Даша.

– Да мне плевать. Пусть там хоть царица Савская будет. Жениться я не хочу, а значит, девчонку надо сразу отвалить.

– Ну раз надо, – неопределенно пожала плечами Даша.

– И куда ты ее думаешь пригласить? – спросил Ратмир.

– Без понятия. Девушка из богатенькой семьи, значит, надо что-то покруче.

– Или, наоборот, в какой-нибудь «Макдональдс» ее, – засмеялась Даша и посмотрела на мужа. Руслан тоже улыбнулся, вспомнив день их с Дашей знакомства.

– Нет, в «Макдональдс» нельзя, а то точно влюбится, – ответил он и чмокнул жену в макушку.

Остальные посмотрели на них непонимающе, но ни Даша, ни Руслан не собирались вдаваться в подробности. Это была только их история¹.

– Слушай, а своди-ка ты свою нареченную в новый ресторан. «Ностальжи» называется, – пришла в голову Руслану идея.

– Да туда, говорят, не пробьешься. Все наши звезды очередь заняли на год вперед.

– А старший брат тебе на что? – ухмыльнулся Руслан. – Я как раз на пятницу заказал столик. Хотел Дашулю туда сводить. Но ради такого дела готов пожертвовать.

– А Дашуля не будет против? – покосился на девушку Саид.

– Нет, нам с Русланом и в «Макдональдсе» нормально, – широко улыбнулась Даша.

– Ну тогда решено, – ударив себя по коленям, обрадовался Саид. – Дорогой ресторан, показушничество, вульгарные анекдоты – и девчонка свалит на все четыре стороны.

– Ты хоть бы узнал, что за девушка, кто такая, – посоветовала Рита. – Неужели тебе не интересно?

– Нет, Маргаритка, вот ни капельки не интересно. Знаю, что дочка бизнесмена Покровского, а как она выглядит и с чем ее едят, меня не волнует. Пусть там хоть кикимора, хоть королева красоты. Мне с ней детей не рожать.

На том и порешили. На следующий день Саид позвонил отцу, сказал, что отведет избранницу в новый модный ресторан «Ностальжи», в котором Руслан заказал столик на семь часов. Валид Исмаилович предложил сыну за девушкой заехать, но Саид даже и слушать не стал.

– Сама доберется, не развалится, – раздраженно бросил он в трубку. – Пусть скажет администратору, что ее ждут за столиком на имя Руслана Закаева. И пусть не опаздывает, ждать до посинения я не намерен.

Валид Исмаилович что-то проворчал, в очередной раз отчитав сына, но Саид пропустил слова отца мимо ушей. В пятницу он сделает все возможное, чтобы девчонку шокировать. Если она окажется вульгарной избалованной красоткой, то он будет строить из себя додика-заика. А если окажется жирной прыщавой девственницей, то огорошит ее тупыми шуточками и «комплиментами» ее «бесподобной красоте». Быть козлом Саид умел и делал это с удовольствием.

¹ Историю Даши и Руслана читайте в книге «Не твоя Людмила»

Глава 4

Подкрасив губы сочной темно-вишневой помадой, Ника бросила на свое отражение в карманном зеркальце последний взгляд, удовлетворенно прищурилась и вылезла из такси, которое подвезло ее почти к самой пристани Северного Речного вокзала. Она не хотела идти на свидание с этим зарвавшимся мачо, которому не так давно помяла «Порше». Слишком он был, по ее мнению, нахальным и самоуверенным. Но Аля, подруженька, услужила: мало того, что дала мужчине номер телефона Ники, так еще и взяла организацию их свидания в свои руки. Вернее, на все вопросы незнакомца отвечала вместо Ники и на все соглашалась, проделав это за ее спиной, пока сама Ника обсуждала с горничной детали другого, не менее важного, свидания. А потом Аля просто поставила ее перед фактом:

– Во вторник в восемь он будет ждать тебя на Северном Речном вокзале.

Ника лишь поморщилась, погрозила Але кулаком, но согласилась. Маленькое приключение ей не помешает: после возвращения из Лондона она устала притворяться пай-девочкой и сидеть по вечерам дома. Можно и развеяться.

И вот она стояла на набережной. На приколе покачивалось несколько речных теплоходов, на которые Ника взглянула настороженно: слишком убого они выглядели. Незнакомца, пригласившего Нику на свидание, нигде не было видно, и она уже было подумала, что зря так сразу отпустила такси, как вдруг над самым ее ухом раздался приятный, с хрипотцой, голос:

– Наш транспорт на ВИП-пристани. Она чуть дальше. Пойдем.

Мужчина обогнул Нику, подмигнул ей, изогнув губы в усмешке, и прошел вперед. Нике ничего не оставалось, как последовать за ним. «Напыщенный придурок», – выругалась про себя Ника. Хотя она не могла не признать, что он был красив, до умопомрачения красив.

Они прошли метров триста вперед, и Ника облегченно вздохнула, увидев небольшой теплоход, красиво иллюминированный огнями, с надписью «Феникс» по борту. Он был не чета тем, что она заметила у пристани раньше.

Мужчина остановился у переброшенного на набережную настила и, развернувшись к Нике, подал ей руку, помогая перебраться на судно. Рука его оказалась твердой и теплой. Ника почувствовала, как от прикосновения ее пронзила приятная дрожь. Ее спутник кивнул, приглашая девушку снова следовать за ним, и провел ее к трапу. Они поднялись, и стюард пригласил их за стол. Верхняя палуба представляла собой ресторан, где каждый столик отгораживала от других перегородка, создавая интимную атмосферу. Раздвижные окна по борту были открыты, и в отведенный для Ники и ее спутника уголок врвался теплый московский воздух, который к этому часу здесь, у воды, уже основательно остыл. Ника ощутила, как прохладное дуновение коснулось ее кожи, и пожалела, что надела лишь топик, не прихватив с собой ничего более теплого. Наверняка, когда теплоход отправится в тур по Москве-реке, станет совсем холодно.

– Если замерзнете, можно задвинуть окно, – услужливо объяснил стюард. – Здесь также есть теплые пледы на всякий случай.

«Не хватало только кутаться в плед, в который кто-то заворачивался до меня», – брезгливо поморщилась Ника, и тут же уловила усмешку на губах своего спутника, который, видимо, догадался о ее мыслях.

– Спасибо, – процедила сквозь зубы Ника, осматриваясь. «Очень даже неплохо, – вынесла она вердикт, однако предрассудки не давали ей полностью забыть. – Конечно, это не лучший ресторан Москвы, куда ее пригласил выбранный папочкой жених, но, с другой стороны, не какой-то дурацкий сетевой ресторан суши».

– Через десять минут мы отправляемся и тогда начнем обслуживание столиков, – объяснил стюард.

Он удалился, а спутник Ники к тому времени уже успел вальяжно растянуться на мягком диване. Она тоже не стала ждать приглашения и села напротив, уставившись на мужчину. Взгляда он не отводил, переводя его с прически Ники на ее яркие губы, опускаясь ниже в треугольный вырез топики, возвращаясь к губам.

– Ну? – нетерпеливо бросила Ника.

Бровь мужчины вопросительно изогнулась.

– Может, хотя бы имя свое назовешь или так и будешь всю дорогу пялиться.

– А твоя подружка не выложила тебе всю мою подноготную?

– Думаешь, нам с подружкой больше не о чем поговорить? – хмыкнула Ника.

– Меня зовут Саид.

– Не русский?

– А это имеет для тебя значение?

– Нет, – пожала плечами Ника и отвернулась к окну. Уже совсем стемнело, и Москва заискрилась ночными огнями.

Постучав о перегородку, в темном проеме показался официант с двумя бокалами и бутылкой шампанского в ведерке со льдом. Он аккуратно выкрутил пробку, не пролив ни капли, и разлил пенистое вино по фужерам. В свете желтых приглушенных огней золотистая жидкость заискрилась пузырьками. Официант исчез так же незаметно, как и появился.

Саид поднял бокал, Ника последовала его примеру.

– За разбитый «Порш», – улыбнулся он и сделал большой глоток, не сводя глаз с Ники.

Она решила не строить из себя трезвенницу-язвенницу и с удовольствием пригубила шампанского, которое сладко-кислыми пузырьками затрепетало на языке. Девушка поняла, что вино было из элитных. Уж в этом она толк знала. «А мой ухажер, видимо, не только на «Порше» разъезжает, но еще много чего имеет в загашнике, – удовлетворенно подумала Ника. – Хоть выбрал и отстойное место для свидания».

– А ты, Саид, значит, романтик, – усмехнулась Ника.

Мужчина раскатисто рассмеялся.

– Так меня еще никто не оскорблял.

– Давай договоримся сразу же, на берегу, – не обращая внимание на смех Саида, сказала Ника. – Будет только эта встреча, а после мы тихо-мирно разойдемся.

– Поздно, – развел руками Саид и, отвечая на немой вопрос Ники, объяснил: – Берег уплыл.

Ника почувствовала, как пол под ней пришел в движение: это теплоход наконец-то отправился в ночную прогулку по Москве-реке.

Горячие руки скользили по гладкой коже. За ними следовали губы и язык, проделывая невесомыми поцелуями-шажочками дорожку вдоль позвоночника. Вот его губы уже на лопатках. Еще один нежный поцелуй, еще один. Они взбирались все выше и выше, и уже через мгновение прикоснулись к ее шее. Саид обхватил рукой горло девушки. Губы жадно прижались там, где неистово пульсировала венка. Ника простонала, а руки Саида с едва сдерживаемой силой ухватили ее за груди, смяв их. Ника застонала громче. Саид толкнул девушку вперед, и она тут же покорно поддалась. Уперевшись локтями в кровать, она положила голову на соединенные впереди себя кисти рук, выгнулась, как кошка, предлагая всю себя мужчине. Он грубо вошел в нее, но она была готова его принять, интуитивно принаравливаясь к его движениям, крича от несдерживаемого удовольствия. И вот два тела уже двигались в унисон. Руки Саида впивались в ее упругие ягодицы, от которых вдоль позвоночника расходился в разные стороны витиеватый орнамент татуировки, покрывавшей всю спину Ники разноцветными линиями. Казалось,

они изгибаются в такт движениям девушки, шевелятся, будто оживший клубок змей. От этого узора, от их совместных движений, от стонов девушки у Саида сносило крышу. Он потерял способность здраво мыслить, упиваясь необузданностью своей партнерши, погружаясь в экстаз.

Они уснули, утомленные страстью, ближе к трем часам ночи, а когда утром Саид открыл глаза, то увидел, что Ники рядом с ним уже не было. Она испарилась, оставив его одного в гостиничном номере роскошного отеля, где вчера вечером, после прогулки на теплоходе, они сняли комнату.

Саид, довольный, растянулся на кровати. Даже лучше, что девушка ушла: не будет этой глупой неловкости, ненужных фраз и обещаний позвонить. Хотя он обязательно позвонит ей еще. До самой Ники ему не было особого дела, но то, что девчонка вытворяла прошлой ночью, какой необузданно раскрепощенной она была, произвело на Саида впечатление. Он был бы не прочь повторить. Все остальное его интересовало мало. Он не спросил ни сколько ей лет, ни кем она работала, ни где и с кем жила. Вся эта тривиальная чушь его мало волновала. По большому счету, Ника ему и не понравилась особо. Уже через десять минут после начала их свидания Саид раскусил, что из себя представляла его новая знакомая. Там, на дороге, когда она разбила его машину, Ника представилась ему обычной девчонкой с чудовищным гонором, который пробудил в нем инстинкт охотника, желание приструнить зарвавшуюся девчонку. Однако вчера вечером, стоило ему повнимательнее к ней приглядеться, и Саид понял, что первое впечатление оказалось ошибочным. Ника была далеко не так проста, как показалась при знакомстве. И чем дальше они плыли по Москве-реке, тем больше он убеждался: девушка эта привыкла к вниманию мужчин, она знала себе цену и безошибочно могла определить стоимость и шампанского, откупоренного в честь их свидания, и часов на запястье Саида, и толщину его кошелька. Таких девушек, как Ника, Саид не очень жаловал, но вчера его волновало только одно: сойти с этого треклятого теплохода и оказаться с ней в уединении гостиничного номера. Его зацепило то, что Ника ломаться и набивать себе цену не стала. В ее глазах Саид отчетливо разглядел пламя той же необузданной похоти, что бурлила и по его венам. Ника его впечатлила, и он намеревался их знакомство продолжить. Вспомнив о ее татуировке, он снова почувствовал возбуждение, тряхнул головой, нехотя выбрался из постели и отправился в душ. Пора было ехать в «Валид».

Глава 5

Вера заканчивала убирать в гостиной, когда в комнату ворвалась Ника. Молодая хозяйка ходила за ней по пятам все эти дни, пытаясь уговорить на авантюру: притвориться, что она и есть Ника Покровская, и сходить на свидание с каким-то молодым человеком, которого родители выбрали Нике в будущие мужья. В прошлый раз Вера даже не дослушала просьбу, отказавшись ее выполнить. Ника не сдавалась, вбив себе в голову, что это идеальный план. И вот опять она подкараулила Веру, пока рядом никого не было, закрыла дверь и развалилась на диване, сбив все подушки, которые Вера только что аккуратно разложила. С ноткой презрения в надменном взгляде Ника следила за ловкими движениями домработницы, смахивающей пыль с поверхностей, коих в комнате было немало.

Вера молчала в ожидании, пока Ника сама начнет разговор.

– Ну? Что ты надумала? – спросила наконец Ника.

– Я вам уже говорила – я не пойду на обман, – не оборачиваясь проговорила Вера.

– Да какой это обман? Этот женишок ничего обо мне не знает, как, впрочем, и я о нем.

Он не узнает, что ты – это не я, – продолжала убеждать Ника.

– А ваши родители? – Вера перестала вытирать пыль и посмотрела на хозяйку. – Да Анна Сергеевна меня тут же уволит, если узнает. А ваш отец...

– Откуда им узнать? – раздраженно перебила Веру Ника, вскакивая с дивана. – Всего одно свидание, на котором ты дашь женишку от ворот поворот. Вернее, сделаешь все, чтобы он сам отказался от этой затеи.

Вера нахмурилась.

– А почему вы сами не сходите? Вы наверняка умеете отшивать парней получше меня.

– Потому что я знаю этот контингент, этих избалованных богатеньких сынков. Он ведь увидит меня и наверняка заинтересуется, – самодовольно пропела Ника. – И что я потом буду делать? А ты... – Ника окинула Веру оценивающе-сочувствующим взглядом. – Ну ты... Конечно, симпатичная, но простовата.

– Хотите сказать, что такой, как я, он вряд ли увлечется.

– Именно. Видишь, – обрадовавшись, Ника подскочила к Вере так резко, что та отпрянула. – Ты все сама прекрасно понимаешь. Поможешь?

– Нет, не могу я так, – помотала головой Вера. – Идите на свидание сами.

Ника от злости даже притопнула ногой. В словах этой девчонки было рациональное зерно: уж Ника точно справилась бы с задачей по отпугиванию нежеланного жениха. Но она, хоть убейте, не хотела идти на это нелепое свидание. Для нее это означало бы пойти на поводу у родителей, уступить. А она уступать была не намерена. А Вера... Она даже лучше Альки подходила на роль подменыша. Будет сидеть в дорогом ресторане, оглядываться по сторонам, может, даже ахать от восторга, как полоумная. Она наверняка в таких местах отродясь не бывала. В общем, будет вести себя как полная дура. Мужик, которого присватали родители, точно сбежит от такой.

Тем временем Вера отвернулась и продолжила протирать подоконник широкого окна. Ника, сложив руки на груди, сверлила спину девушки раздраженным взглядом.

– Я слышала, у тебя мать тяжело больна, – растягивая слова медленно проговорила Ника и тут же заметила, как Вера напряглась, замерев. – Говорят, что ты всю свою зарплату тратишь на ее содержание в клинике.

Плечи Веры поникли, и девушка судорожно втянула воздух.

– Я могу помочь, – Ника подошла к Вере вплотную. – Я тебе заплачу, очень хорошо заплачу.

Вера развернулась и посмотрела Нике в глаза затравленным взглядом. У той же, напротив, глаза сияли каким-то дьявольским огнем. Она и была дьяволицей. Искусительницей.

– Я понимаю, как тебе должно быть тяжело, – продолжала Ника. – Ты совсем молоденькая, а работаешь прислугой, ничего себе не можешь позволить, едва сводишь концы с концами. Я тебе помогу, заплачу за содержание и лечение твоей матери на год вперед. На два года вперед! – разошлась Ника. – Это большие деньги, Вера. У тебя будет целый год передышки. Целый год, Вера, и всего лишь одно свидание...

Ника продолжала, как змей, когда-то соблазвивший Еву, вливать в уши растерявшейся Вере яд, сладкий, как мед, расписывая девушке все прелести, которые откроются перед ней, если она согласится помочь Нике.

– Хорошо, – наконец-то кивнула Вера. – Хорошо.

– Ну слава богу, – обрадовалась Ника. – А я уж испугалась, что будешь ломаться до второго пришествия.

– Я только не понимаю, что именно вы от меня хотите.

– Я тебе все-все объясню, – довольно потирая руки, промурлыкала Ника.

– Только если ваши родители узнают...

– Не узнают, – резко отрезала Ника.

Она была уверена, что деньгами можно соблазнить даже самую безгрешную душу. Когда Вера отказалась притвориться Никой, она решила, что нужно найти аргументы, которые девушку бы убедили. Ведь Вера, стоило ей в тот день появиться в спальне, тут же показалась Нике идеальной кандидатурой: очень скромная, какая-то блеклая, будто из нее высосали все краски жизни, неуверенная в себе. Именно Вера ей и была нужна. Нике нужно было лишь найти подход к девушке. Она поговорила с другим персоналом, работавшим у Покровских, и уже через пару дней выяснила, что Вера служила у ее родителей больше трех лет, что все свои деньги она отдавала на лечение матери, что, так сказать, света белого не видела: ни тебе развлечений, ни красивой одежды, ни даже учебы. Если умело нажать на самое больное место, то человек может стать очень податливым. Вот и с Верой получилось так же: возможность чуть-чуть расслабиться, выдохнуть, получить лишние деньги соблазнила ее.

– Я ее уломала, – радостно сообщила Ника в трубку Але. – На завтра я отпросила эту Веру, сказала, что она мне нужна, чтобы привести в порядок мою квартиру в городе. Так что приезжай, поможешь мне собрать эту мымру.

– Она вроде не мымра. Симпатичная девчонка, – хмыкнула Аля.

– Ну ты знаешь, что я имею в виду: совершенно не ухожена, даже маникюра нет, – закатила Ника глаза.

– Ну а может, твоему жениху как раз такие нравятся, – захохотала Аля.

– Поэтому ты мне и нужна в пятницу. Надо нарядить Веру так, чтобы от ужаса женишок сбежал. Окончательно сбежал и навсегда.

– О, я, кажется, знаю, как мы нарядим девчонку. Прихвачу пару платьев.

– Отлично, до пятницы, – довольная Ника повесила трубку.

Глава 6

– Нет, – с кислой миной сказа Ника. – Нет, нет и еще раз нет. Вдруг этому хмырю нравятся вот такие девственницы-заучки?

Они расположились в квартире Ники и примеряли на Веру наряды, которых Аля привезла целую охапку. Аля и Ника уселись в кресла, а Вера стояла перед ними в очередном платье. Оно было ниже колена, в серо-белую клетку, с белым же воротничком, напоминавшим те, что в советские времена пришивали на школьную форму. Платье было не просто скромным: оно было никаким. К тому же ужасно не шло Вере. Низенького росточка девушку наряд прямого кроя, без талии и такой длины делал похожей на приземистую кубышку. Вера чувствовала себя в этом платье как синий чулок, будто ей не двадцать один, а пятьдесят один. Не хватало только пучка и очков в роговой оправе. Уж лучше отправиться на свидание в ее рабочей униформе, чем в таком. Та тоже скрывала красивую фигуру, но к ней Вера хотя бы привыкла. Девушка содрогнулась, представив, что ей придется заявиться в приличный ресторан в таком виде. Но разве Ника с Алей ее послушают? Она для них сейчас играла роль манекена, на котором они практиковали свои отвратные дизайнерские способности.

– А что? Завяжем ей пучок, очечки пострашнее подберем, – смеясь, говорила Аля, словно прочитав мысли Веры.

– Нет. Я тут подумала, – вскочила Ника с места и начала расхаживать по просторной гостиной взад-вперед, – если этот товарищ согласился на сватовство, каким задротом он может быть, а? Ну разве нормальный, к тому же богатый мужик пойдет на то, чтобы родители ему выбирали невесту?

– Думаешь, он увидит нашу скромницу и поймет, что всю жизнь мечтал именно о такой?

– Вот именно. И как я потом буду объяснять, что Вера вовсе не Вера, а простая домработница? Что, если ему втемашится в голову ее на второе свидание позвать?

– Н-да, ты права, – мотнула платиновой гривой Аля. – Тогда я даже не знаю, что придумать. Делать из нее вызывающе сексуальную красотку тоже не стоит. Вдруг наш задрот восплает к ней страстью.

– Нам нужно что-то такое, что не понравилось бы маменькиному сынку... Что вообще бы никому, кто дружит с головой, не понравилось...

Чем больше подруги обсуждали предстоящий вечер, тем больше Вера его страшилась. Ей хотелось содрать с себя эти тряпки и сбежать. И зачем только она подписалась на такую авантюру? Аля с Никой будто не замечали ее присутствия, обсуждая все новые и новые варианты. Вера для них была никем, пустым местом, неким инструментом, который был приобретен, чтобы выполнить предназначенную ему функцию, а потом исчезнуть. Но делать нечего – Вера уже дала свое согласие. Утешало то, что Ника обещала заплатить внушительную сумму.

Они перешли в спальню. Вера осталась в сторонке, а Ника с Алей перебирали шмотки, разбросанные повсюду. Казалось, Аля приволокла целую костюмерную какого-то театра, где ставили эпатажные спектакли – уж больно странными были некоторые наряды. Чего стоило одно только ярко-салатовое платье с красным лебяжьим пухом по подолу, которое Вера примерила одним из первых. Слава богу, на нем выбор Али и Ники не остановился.

Девушки оживленно спорили, смеялись, обсуждали варианты, абсолютно не обращая внимания на Веру, лицо которой становилось все бледнее и бледнее.

– Так, я, кажется, придумала, – радостно хлопнув в ладоши, провозгласила Аля.

Из сваленной на кровати кучи одежды она вытянула нечто черное и протянула это Вере.

– Давай-ка, примерь.

Аля с Никой вернулись в гостиную, а Вера с обреченным видом снова начала переодеваться. Через несколько минут она предстала перед подругами в черном коротком платье

бесформенного кроя, поверх которого была надета черная кожаная куртка. Шею украшало массивное кольцо, представлявшее собой переплетение цепочек, тканевых и кожаных ремешочков, бусин и камней. Колье было столь массивное, что закрывало всю шею от самого подбородка и спускалось широким полукругом ниже впадинки между ключицами. У платья был довольно низкий вырез, обнажавший полукружья грудей. Эта светлая полоска кожи, остававшаяся открытой между платьем и колье, бросалась в глаза, привлекая своей белизной.

– Гот, – догадалась Ника.

– Да. Я как раз захватила ботинки на массивной подошве. Они отлично сюда впишутся. Ну и накрасим мы сейчас Верунчика почернее, чтобы ни глаз, ни губ не было видно.

Когда Аля закончила колдовать над макияжем Веры, та сама себя не узнала в зеркале. На нее смотрело вызывающе устрашающее лицо. Глаза густо подведены черным карандашом, веки покрывал изрядный слой черных же теней. Из-за этого серые глаза Веры стали похожи на два светлых колодца. Выглядело это странно и даже пугающе. Губы Аля выкрасила ей темно-малиновой помадой, которая казалось почти черной. Даже несколько прядей светлых Вериних волос Аля намазала тушью. Выглядело жутко, не эстетично и отталкивающее.

– Ну вот, волосы давай собери в хвост, чтобы, не дай бог, не вымазать лицо тушью. Тушь хоть и водостойкая, но кто ее знает, как она поведет себя на волосах, – с деловым видом раздавала инструкции Аля.

– Жаль, что у нее ноздря или бровь не проколота. Было бы еще круче, – довольно сказала Ника, а Вера ужаснулась, представив, что сейчас эти две взбалмошные девицы захотят наколоть ей пирсинга.

– Ничего. Я думаю, наш жених и так будет в диком восторге, – расхохоталась Аля. – Убежит так быстро, что только пятки будут сверкать.

Все три девушки перешли в гостиную. Ника откупорила бутылку вина, наполнив два бокала для себя и Али.

– Вызови ей такси, – скомандовала Ника, кивая подруге. – Пора.

Аля включила мобильник и начала тыкать в экран.

– Значит, так, – обернулась Ника к стоявшей поодаль Вере. – Твоя задача – сделать все, чтобы этому чудику не понравиться. Я думаю, твой внешний вид сделает полдела. Но поужинать тебе с ним все равно придется. Веди себя так, чтобы ему точно не взбрело в голову встретиться еще раз. Хотя, – Ника с отвращением окинула Веру взглядом, – он должен быть сумасшедшим, чтобы захотеть встретиться с такой снова.

– Что говорить-то? – неуверенно спросила Вера.

– Не знаю. Смотри по ситуации. Если он окажется затупком, притворись гением квантовой физики. Если же он заумный задрот, веди себя вызывающе, пусть он от стыда сгорит.

– А если он нормальный? – робко предположила Вера.

– В смысле – нормальный? – чуть ли не хором спросили Ника с Алей, которая уже успела заказать такси и теперь присоединилась к разговору.

– Ну, может, он просто нормальный парень. Может, его родители заставили пойти на это свидание так же, как и вас? – объяснила Вера, уставившись на Нику.

– Ты ничего не понимаешь в богатых мужиках, – уверенно сказала Ника. – Так не бывает. Уверенный самодостаточный богатый мужчина никогда не пойдет на вот такое свидание вслепую. Ему по статусу не положено. А если он идет на поводу у родителей, значит, мне такой тем более не нужен.

– Маменькин сынок, – услужливо поддакнула Аля.

– В общем, какой бы он ни оказался, он нам не нужен, – подытожила Ника, делая большой глоток вина.

У Али затрещал телефон, и она сняла трубку. Отключившись, девушка кивнула Вере:

– Все, такси приехало.

Ника проводила Веру до входной двери и сказала:

– Запомни – твоя задача отвадить его. Если после этого свидания он больше не появится и разговоры о свадьбе прекратятся, ты получишь свои денежки, поняла?

– Да, – кивнула Вера.

– Отлично. После ресторана сразу сюда. Переоденешься, переночуешь здесь, а завтра вернешься в особняк к родителям. С мамой я договорилась.

Ника захлопнула за Верой дверь и плюхнулась в кресло напротив Али.

– Фух. Какая-то она трудная, эта Вера. Всего боится. Придумала тоже: а вдруг он окажется нормальный?! – передразнила Ника интонацию Веры. – Какая-то недалекая девчонка.

Аля ничего не ответила, а вместо этого протянула Нике вновь наполненный бокал. Подруги чокнулись.

– Ну а мы что будем делать? Сидеть и ждать Веру? – капризным голосом спросила Аля. – Может, в клуб сегодня мотнем?

– Потом. Вернется эта, и тогда мотнем, – согласилась Ника. – Ой!

Она испуганно подскочила с кресла, которое неожиданно завибрировало.

– Блин, это ж мой сотовый, а я испугалась! – прыснула Ника. Аля тоже расхохоталась, а Ника, увидев, кто звонит, помрачнела. – Мамаша. Видимо, хочет удостовериться, пошла ли я на свидание, – и тут же бросила в трубку: – Да?

– Детка, ты уже выехала?

– Почти, жду лифт, такси у подъезда.

– Умница-дочка, – обрадованно заворковала Анна Сергеевна, наигранно ласковым тоном. – Я хотела тебе сказать, что столик заказан на Руслана Закаева.

– Я знаю, мам, ты говорила.

– Да, но я забыла тебе сказать, что молодого человека, с которым ты сегодня познакомишься и который, как мы с папой верим, скоро станет членом нашей семьи, зовут Саид. Саид Закаев.

Ника от удивления открыла рот. Она отключила сотовый, даже не попрощавшись с матерью.

– Ведь в Москве много Саидов, правда? – спросила она у Али.

– Да вся Москва забита всякими Саидами, Рашидами и Маратами, – согласилась Аля. – А в чем дело?

– Мать сказала, что задрота, с которым я только что поехала на свидание, зовут Саид.

– Как того Саида, с которым ты недавно отжигала? – оживилась Аля. То, что она и сама отжигала с тем же самым Саидом парой недель раньше, уже стерлось из ее памяти.

– Ведь это не может быть один и тот же человек, правда? – нахмурилась Ника.

– А как у твоего Саида фамилия?

– Откуда мне знать, я его паспорт не смотрела, – раздраженно фыркнула Ника.

– А у этого?

– У этого – Закаев. Да зачем тебе?

– Знакомая фамилия. Кажется, я пересекалась с ним в тусовке... – протянула Аля.

– Сейчас посмотрим, что это за Саид такой.

Аля открыла браузер на телефоне и вбила в поиск, приговаривая:

– Саид Закаев... Москва... Опачки!

Ника перегнулась через плечо подруги и уставилась на фотки Саида.

– Господи! Ну как же так-то? – пискнула Ника. – Что теперь будет-то?

Глава 7

Саид долго пытался придумать, как бы так провернуть свидание с невестой, которую сватал ему отец, чтобы девчонка сбежала еще до того, как подадут десерт. Советом брата залезть в соцсети и найти Веру Покровскую, чтобы узнать, что представляет из себя девушка, Саид не воспользовался. Он вообще не пользовался социальными сетями, а все фотографии самого Саида, которые плавали на просторах интернета, появлялись там благодаря многочисленным женщинам, с которыми он любил проводить время, да официальным мероприятиям, в которых он частенько участвовал: то открытие нового клуба, то банкет в честь еще одного громкого проекта, осуществленного «Валидом», то день рождения какой-нибудь светской львицы. Да мало ли их?

Личность Веры Покровской Саида нисколько не интересовала. На свидание он согласился только с одной целью: нужно было отвалить девчонку раз и навсегда, чтобы, вернувшись домой после ресторана, она сама заявила родителям, что знать не желает Саида Закаева и что ни о какой свадьбе речи идти не может. Да и что это за дурочка, которая согласилась на свидание вслепую? Может, какая-нибудь недотрога, которая цепляется за мамкину юбку да боится из дома нос высунуть? Не верилось Саиду, что адекватная дочурка богатеньких родителей согласится на брак по сговору родителей. Может, она такая страшная, что готова за любого замуж пойти? От этих мыслей Саида передернуло.

– Да, Валид Исмаилович, придумал же ты, однако, а я теперь выкручивайся, – проворчал Саид себе под нос.

Выкручиваться Саид был мастак. Вот и сейчас он решил не просто вести себя с Верой Покровской по-хамски, а огорошить ее с первых же секунд, как она его увидит, чтобы ни доли сомнения у нее не осталось насчет его, Саида, личности.

Костюмчик для свидания Саид подбирал долго и тщательно. В результате остановился на ярко-синих штанах, которые подвернул так, чтобы было видно голые щиколотки. Носки специально надевать не стал, сунув ноги в дорогие белые кеды. К штанам надел белую майку-алкоголичку, которая, однако, отлично подчеркивала его мускулистую грудь и оставляла открытыми накачанные руки: Саид, как и старшие братья, регулярно посещал спортзал. Он знал, что девчонки тащатся от спортивных парней. Да что таить, он и сам от себя тащился: красивый, как черт, высокий, хорошо сложенный, интеллектом не обделенный. Есть чем гордиться.

Поверх майки Саид накинул темно-оранжевый пиджак, решив, что если девчонка увидит его бицепсы-трицепсы, то еще, чего доброго, влюбится и не обратит внимания на те гадости, которые он намеревался сегодня говорить. Волосы уложил с помощью геля так, что они блестящие, словно новогодний дождик, волосок к волоску и намертво застыли, покрывшись коркой. На нос Саид нацепил квадратные очки без стекол. Оценив себя в зеркале, он довольно хмыкнул:

– Остин Пауэрс недоделанный, – расхохотался он, предвкушая реакцию незнакомой ему девушки.

В ресторан он отправился с водителем Сашей, решив, что пропустить парочку стаканчиков горячительного на этом импровизированном свидании ему не помешает. Саша, увидев выходящего из подъезда Саида, удивленно присвистнул. Он хоть и работал на братьев Закаевых, но был больше другом, чем просто обслуживающим персоналом, а потому мог себе позволить высказать собственное мнение.

– Ты, я вижу, Саид Валидович, при параде.

– А то! – усмехнулся Саид. – Отцу ни слова про мой прикид, понял?

– Я – могила, – хмыкнул Саша.

– Всегда знал, что на тебя можно положиться, Саня. Ладно, погнали.

В ресторан Саид приехал вовремя, и вовсе не потому, что из уважения к девушке не стоило опаздывать, а потому, что ему хотелось посмотреть, как она войдет в зал, как ее проводят к его столику и как вытянется ее лицо при виде Саида. В «Ностальжи» абы кого не пускали. И не будь он Саидом Закаевым, вряд ли в таком виде ему позволили бы отужинать в одном из самых элитных ресторанов столицы. Но Саиду можно было все.

Он разместился за столиком около окна, откуда открывался великолепный вид на город, и заказал себе коньяка, решив начать еще до прихода Веры. С места, где он сидел, Саиду был отлично виден вход в ресторан, и он с интересом наблюдал за входившими парочками.

Девушка опаздывала, и чтобы скоротать время, Саид включил камеру на телефоне и сделал пару селфи. Когда еще он вырядится как последний фрик? Надо будет Руслану потом показать, тот оценит. За этим занятием его и застала Вера, которую подвел к столику метрдотель. Саид удивленно воззрился на представшую перед ним девушку. Она с не меньшим ужасом смотрела на него. Быстро совладав с недоумением, Саид сказал:

– Вера, как я понимаю?

Она кивнула, и Саид, даже не встав, чтобы поприветствовать гостью, указал на стул напротив:

– Садись.

Она послушно села, а метрдотель придвинул ей стул.

– Сейчас вам принесут меню, – сказал он, тут же исчезнув.

Саид с брезгливым интересом смотрел на Веру. Она одаривала его полным отвращения и ужаса взглядом.

– Ну что, Вера, поужинаем или сразу разбежимся? – решил перейти к самому важному Саид.

Она как-то неуверенно пожала плечами и с опаской взглянула на Саида. Ему вдруг показалось, что на девушку словно нацепили маску, как будто вот это все, что было сверху: вульгарно короткое платье, отвратительное огромное кольцо на шее из каких-то цепей и перьев, черная краска на глазах и губах, массивные ботинки, странные волосы с черными прядями, словно измазанными гуталином, – все это словно было коконом, а внутри скрывалось нечто другое. Вера больше напоминала неуверенного в себе подростка, затюканного родителями, а эпатажная одежда была единственным способом взбунтоваться против их деспотизма.

– Тебе лет-то сколько, Вера? Надеюсь, восемнадцать есть? – развязно спросил Саид.

– Есть, вообще-то, а что? – с вызовом вздернув подбородок, она подняла на него глаза, но тут же смутившись, отвела их в сторону.

– Может, после ресторана я сразу захочу супружеский долг исполнить, – хмыкнул Саид. – Мы ж вроде как здесь собрались, чтобы влюбиться-пожениться.

Саид заметил, что под толстым слоем пудры девушка как будто побледнела еще сильнее. Правильно, пусть боится. Запугать ее до смерти, чтоб бежала без оглядки.

– А? Что скажешь, Вера? Хочешь после ресторана сразу в постельку?

Ситуацию спас вовремя появившийся официант, принесший меню.

– Выбирай сама, – скомандовал Саид.

Если можно было побелеть еще больше, то от испуга Вера теперь не просто побледнела, а будто пошла синевой. Саид заметил, как из-под густо намазанных ресниц на него затравленно взглянули серые, как грозовое небо глаза. Что-то в груди екнуло, и ему стало жаль девчонку, однако внешне Саид этого никак не проявил.

– Я знаю, что я красавчик, – растянув губы в нахальной улыбке, сказал он. – Но лучше в меню смотри. Еда там.

Что-то промелькнуло на дне серых глаз, и Вера уткнулась в меню. Вскоре вернулся официант:

– Вы готовы сделать заказ? – обратился он к Саиду.

– Девушка командует, – указал рукой на Веру Саид.

Она, даже не посмотрев в его сторону, озвучила свой выбор:

– Цесарка в тесте, два эскалопа из утиного фуа-гра, салат из краба... тоже два, два стейка из мурманской форели, артишоки с мятой, овощной салат с креветками и сырную тарелку... две. Пока все.

– Будете что-нибудь пить? – спросил официант.

– Нет. Да! – хором ответили Саид с Верой.

Она растерялась, а Саид, в очередной раз ей нахально подмигнув, обратился к официанту:

– Принесите бутылку белого вина. Что у вас там есть?

– Сейчас к вам подойдет сомелье и все расскажет.

Пока ждали заказ, Вера с интересом, но пытаясь делать это незаметно, рассматривала окружающую обстановку. Саид же уставился на девушку. И чем больше он смотрел, тем больше странных мыслей закрадывалось ему в голову.

Когда принялись за еду, он наблюдал, с каким невысказанным восторгом она поглощала блюда, будто никогда не ела ничего подобного. Взгляд Саида упал на руки Веры: чистые, коротко постриженные ногти, никакого лака. Сомнения Саида обрели форму.

– Ты притворяешься! – резко выпалил он.

Глава 8

– Ты не та, за кого себя выдаешь, – обвиняющим голосом сказал Саид.

Вера подавилась. Чтобы унять кашель и взбаламутившиеся нервы, она схватила бокал с вином и сделала несколько жадных глотков. Саид самодовольно смотрел на нее. Испуг девушки только подтвердил его предположение.

– О чем ты? – Вера попыталась придать своему голосу уверенности, но внутри вся сжалась от нахлынувшего страха. Неужели ее так легко вычислить? Как он понял, что она не Ника Покровская?

– Все вот это, – Саид сделал жест, обводя фигуру Веры с ног до головы рукой. – Все это не настоящее.

– Я не понимаю, что ты имеешь в виду, – голос девушки дрогнул, и она опустила глаза, уткнувшись в тарелку.

– Признайся, ты специально вырядилась как пугало. Специально строишь из себя страшилище. Специально заказала столько еды, что нам с ней до завтра не управиться, и пихаешь ее в себя так, будто тебя дома не кормят. Я тебя раскусил.

Вера подняла на ухмыляющегося Саида перепуганные глаза.

– Простите, я не хотела...

– Да ладно. Я все прекрасно понимаю. Меня тоже бесит это дурацкое сватовство. И я, как и ты, решил сделать все, чтобы этого брака не было. Вот, видишь, во что вырядился.

Сидевшая затаив дыхание Вера облегченно выдохнула. Значит, он не понял, что она никакая не Вера Покровская. Саид решил, что она просто решила произвести на него ужасное впечатление, нацепив на себя отвратительные шмотки.

– Ну, – подтолкнул Веру Саид. – Ведь я прав?

– Да.

– Вот и отлично, – он взялся за нож и вилку, с удовольствием отправив в рот аппетитный кусочек рыбы, приправленной лимоном и оливковым маслом. – Мне этот брак не нужен так же, как и тебе.

– Тогда зачем ты вообще согласился на свидание? – робко поинтересовалась Вера.

– Попробуй не согласишься, когда отец насаждает. Твои тоже не приняли отказа?

– Нет, – мотнула головой Вера. – Они настояли, чтобы я пошла.

– Ну, видишь, как хорошо все получилось. Мы встретились, убедились, что друг другу не подходим, и разбежались, – довольно улыбнулся Саид.

– Ага.

– Вернешься домой, скажешь своим, что я полный придурок, а я скажу своим, что ты мне отказала. И всех дел. Сечешь?

– Да.

– Ты ешь-ешь, не стесняйся.

– Да я уже наелась, – промямлила Вера. Теперь, после чуть не случившегося разоблачения, ей кусок в горло не шел.

– Вот и отлично. Тогда я попрошу счет и подброшу тебя домой, идет?

Вера согласно кивнула, но с сожалением посмотрела на заставленный стол. Жаль оставлять столько вкусностей, но не с собой же забирать? С другой стороны, чего жалеть? Она уже успела наесться, а уйти отсюда поскорее ох как хотелось, избавиться от назойливых взглядов, которыми их столик одаривали другие посетители, скрыться подальше от Саида. Он так испугал ее, заявив, что она – это не она. Вера до сих пор чувствовала, как страх затаился где-то в районе желудка, сжавшись там в пробивающий острой болью комок. А может, виной тому было фуагра, которое она попробовала впервые в жизни?

Когда они вышли из ресторана и сели в машину, водитель, посмотрев в зеркало заднего вида, наградил Веру удивленным и даже растерянным взглядом.

– Куда везти тебя? – спросил Саид, разместившийся рядом.

Вера назвала адрес. Ее пугала близость этого мужчины. Он был очень красив, будто сошел с обложки журнала. Даже несмотря на то, что оделся в кричащих цветов штаны и пиджак. Его бедро находилось в каких-то считанных сантиметрах от ноги Веры, и она чувствовала исходящий от мужчины жар, ощущала его сексуальность. Вера знала, что такие мужчины не для таких, как она. Ее удивляло, что Ника отказалась пойти на свидание, придумав нелепую авантюру с подменой. Нике бы Саид подошел. Они были бы красивой парой, из тех, что привлекают взгляды окружающих, где бы ни оказались. А ей, Вере, оставалось только мечтать. Земля не может подняться до звезд, хоть иногда звезды и падают на землю.

Почувствовав, как взгляд Саида скользнул по ее затянутым в черные колготки ногам, Вера мысленно начала молиться, чтобы машина поскорее уже приехала по указанному ей адресу. Тогда она сможет укрыться от этих красивых глаз, смыть себя уродский макияж. Ей было стыдно за саму себя, и она чувствовала всю нелепость придуманного для нее Никой и Алей образа. Однако роль свою он сыграл, как и было задумано. Саид в ее сторону даже искоса не поглядывал, пока они ехали по светящемуся вечерними огнями городу, а если и смотрел, то только со смесью отвращения и презрения. Интересно, а каким бы был его взгляд, если бы Вера была самой собой?

Когда автомобиль остановился у нужного подъезда, Саид схватил уже было открывшую дверь машины Веру за запястье. Она вскинула на него удивленные глаза, в которых отразилось непонимание.

– Оставь мне свой номер телефона, – попросил он.

– За... Зачем? – заикнувшись, спросила Вера.

– Ну, вдруг ни твои, ни мои родичи не удовлетворятся нашими объяснениями и придумают что-нибудь еще, – объяснил Саид. – Будем оставаться на связи и, в случае необходимости, проработаем план действий. Идет?

– Хорошо.

Вера продиктовала Саиду номер, и он тут же сделал звонок, убедившись, что его номер у Веры определился. Когда Вера уже вылезла из машины, Саид, опустив стекло, сказал:

– А ты молодец. Классный образ придумала. Я бы ни за что не повелся на девушку, похожую на метлу.

Он подмигнул. Машина тронулась с места, а Вера на негнущихся ногах поплелась к подъезду.

Ника и Аля ждали ее, сгорая от нетерпения узнать, как все прошло. Девушки допили уже вторую бутылку вина и оживленно что-то обсуждали, когда в гостиной показалась Вера. Стол был завален коробками из-под суши, грязными тарелками и использованными салфетками. Вера тяжело вздохнула, прекрасно понимая, что убирать этот бедлам предстоит ей.

– Ну? Рассказывай! – крикнула Ника. Девушка уже была хорошо навеселе.

– Как все прошло?

– Как он себя вел?

– Ты его отшила?

Посыпались пулеметной очередью вопросы. Вере пришлось рассказать все в подробностях: и про то, как вырядился Саид, и как Вера заказала кучу самых дорогих блюд, как он раскусил ее и как они пришли к устраивавшему всех соглашению, как потом он довез ее до дома Ники. Правда, о том, что мужчина взял ее номер телефона на экстренный случай, Вера не сказала, решив, что вряд ли Саиду будет нужна звонить.

– Что ж. Все это, конечно, очень хорошо, – повернулась Ника к уже порядком окосевшей от выпитого вина Але, – но я ума не приложу, как мне теперь быть.

Подружки, казалось, мгновенно забыли о существовании Веры, начав бурное обсуждение, из которого Вера ровным счетом ничего не поняла. Она выскользнула из комнаты, посчитав, что свою часть обязательств выполнила и теперь можно было снять с себя дурацкую одежду, смыть макияж и забыть о сегодняшнем вечере, как о страшном сне. Душу грело осознание, что все прошло, как того хотела Ника, а значит, теперь настала ее очередь исполнить свою часть договора.

Не успела Вера переодеться в джинсы и футболку, как услышала крик Ники:

– Вера! Где ты там застряла?

– Что-то случилось? – выбежала она в гостиную.

– Значит, так. Мы с Алей уезжаем в клуб. Ты тут все приведи в порядок. Одежду сложи в сумку. Мусор убери. Ну и вообще, – махнула рукой Ника, – не мне тебе рассказывать, как выполнять твою работу. Ты можешь переночевать здесь, как мы и договаривались, а завтра пораньше возвращайся в особняк. Я переночую у Али. Если мать спросит, скажи, что я вернусь ближе к вечеру.

– Хорошо.

Ника с Алей, громко хохоча, ушли, а Вера устало села на диван, осматривая царивший в гостиной хаос. Кругом были разбросаны шмотки, на столе возвышалась груда мусора, а на светлом ковре ярко выделялись красные пятна пролитого вина. Да ей и до утра не отчистить их!

– Золушка, – грустно заметила Вера.

Только Золушка хотя бы на бал ходила в наикрасивейшем платье и хрустальных туфельках, в нее с первого взгляда влюбился принц, и они протанцевали всю ночь напролет. А у Веры не было даже этого. Вместо бального платья – черная тряпка с уродским колье и таким макияжем, что и Бабе-Яге не снился. Вместо хрустальных туфелек – боты на тракторной подошве. Вместо красивой прически – измазанные черной тушью патлы. А принц... Он был прекрасен, хоть и одет чудно. Только вот не бросал он на Веру влюбленных взглядов, да и наверняка уже успел забыть о ее существовании.

Однако грустить Золушке было некогда: раньше начнешь – раньше закончишь. Вера решила сначала навести порядок, а уже потом отправиться в душ и смыть с себя остатки этого странного дня.

Глава 9

– Чем занимался в пятницу-субботу? – как бы невзначай спросила Ника.

– Ничем.

Они лежали в кровати гостиничного номера. Было воскресенье. Вечер, уже клонившийся к ночи.

– Что? Совсем ничем? – еще более беззаботным тоном снова спросила она.

– Совсем ничем, – с подозрением покосился на нее Саид.

– Никаких тусовок и свиданий? – теперь в ее голосе сквозило явное недоверие и интерес, который Ника так старательно пыталась спрятать за безразличным тоном.

«Начинается», – мысленно скривился Саид.

– Ты что, решила заделаться мне в мамочки и проверять? – раздраженно спросил он, выбираясь из-под простыни. – Мама у меня уже есть, и она давно не задает мне вопросов, о том где и с кем я был, – Саид бросил через плечо усталый взгляд на Нику. – И тебе не советую.

– Да я просто так спросила, – попыталась она сгладить ситуацию. – Не молчать же все время.

– Не молчать, но и трепаться не обязательно, – ухмыльнулся Саид, притягивая девушку к себе.

Ника тут же податливо ответила на его поцелуй и ловко переместилась на колени к мужчине. Его руки мгновенно скользнули по спине, опускаясь ниже, крепко сжимая ягодицы. Она почувствовала его возбуждение и решила взять ситуацию в свои руки, толкнула Саида на лопатки. Он податливо откинулся на простыни в предвкушении. Ника пробежалась губами от его уха, по широкой груди, опустилась ниже и, услышав стон Саида, довольно усмехнулась. Хотя бы этим она могла удержать его. Хотя бы сейчас.

Два часа спустя по дороге домой, впиваясь руками в руль так, что побелели костяшки, Ника пыталась понять, что ей делать со сложившейся ситуацией. Узнав, что Саид и есть тот парень, за которого родители сватали ее, Ника была готова броситься за Верой, когда та отправилась на свидание вместо нее, и все остановить, но было уже поздно: горничная уехала. Тут и Аля, в кои-то веки, подкинула мудрую мысль:

– А что изменится, если ты сама явишься на свидание? Думаешь, этот красавчик обрадуется? Судя по тому, что мы о нем знаем, он не из тех, кто хочет жениться. Уверена, он на встречу идет с той же целью, что и Вера: послать невесту к чертовой матери.

– И что ты предлагаешь? Притворяться и дальше, что я просто какая-то там Ника, а не Вероника Покровская?

– Именно, – Аля ткнула указательным пальцем в сторону подруги. – У вас с ним, видишь, все как горячо началось? Продолжайте в том же духе. Глядишь, чувак влюбится в тебя, а дальше все само встанет на свои места.

И Ника отпустила ситуацию. Аля была права: Саид уж точно не из тех, что будут жениться по указке родителей. После первой горячей ночи он, прощаясь, мимоходом дал Нике понять, чтобы она не рассчитывала на какие бы то ни было отношения. Она и не рассчитывала. Максимум еще на пару свиданий. Но теперь, когда она знала, что Саид – это Саид, в голове суе-тились странные мысли. Ника даже допускала возможность, что со временем они могли бы лучше узнать друг друга, а там, глядишь, и исполнить желание родителей...

Всю субботу девушка обдумывала дальнейшую стратегию своего поведения. Домработница Вера сказала, что свидание прошло даже лучше, чем можно было мечтать: они пришли с Саидом к обоюдному соглашению всеми способами избежать этого брака. Значит, Вера Покровская была ей, Нике, не соперница. Вечером она сама позвонила Саиду и предложила

встретиться. Он отказываться не стал, но сразу предупредил: лимит романтики он исчерпал в их первое свидание, назвал время, гостиницу и повесил трубку.

Воскресное свидание оказалось даже лучше первого. Она приехала раньше Саида и ждала его в постели совершенно нагая. Он опоздал почти на час, но за долгое ожидание воздал Нике сторицей. Саид был любовником искушенным и умело сочетал нежность с агрессивностью, что заводило Нику невероятно. Время они провели бурно и плодотворно, к удовольствию обоих.

Теперь, уже подъезжая к дому, Ника четко осознала: секс – это, конечно, хорошо, тем более такой секс, но ведь им с Саидом даже поговорить не о чем было. Он не рассказывал о себе и не задавал вопросов Нике. Его интересовало только удовольствие, обезличенное, пустое удовольствие. Она понадеялась, что ей удастся выведать у него о пятничном свидании с Верой, хотелось посмотреть, с каким видом он будет о нем рассказывать. Ника рассчитывала, что Саид со смехом ей признается, что родители пытались устроить его брак с незнакомой девушкой, и насколько отвратительной эта девушка оказалась. Не тут-то было. Он не только не ответил на ее вопросы, а разозлился, и Нике пришлось прибегнуть к старому, но верному способу уложить злого мужчину. Раздражение как рукой сняло, но никакой откровенности Ника не дождалась.

Въехав в ворота родительского особняка, Ника загнала машину в просторный гараж, где стоял «Лексус» матери. Машины отца на месте не было. Ночь воскресенья, а отца опять нет дома. «Наверняка у любовницы. И как мама это терпит?» – покачала головой Ника.

Она вошла в дом через черный вход, проскользнула мимо полуоткрытой двери в маленькую гостиную – вотчину матери. Из комнаты доносился приглушенный свет, играла тихая музыка – пела Элла Фицджеральд. «Вот всегда так. Отец проводит вечера в обществе очередной любовницы, а мать сидит в одиночестве и слушает душераздирающие напевы, делая вид, что все хорошо». Ника уже ступила на лестницу, когда из-за двери донесся голос Анны Сергеевны:

– Ника, это ты?

– Да, мам, я иду спать.

– Зайди-ка на минутку, – голос матери был мягким, но требовательным.

Ника послушно толкнула дверь в гостиную. Мать сидела в кресле. На столике перед ней стоял едва початый бокал вина.

– Присядь, – не поворачиваясь к дочери, Анна Сергеевна кивнула на кресло напротив.

Когда Ника села, мать сказала:

– Вера, ты знаешь, который час?

– Мам. Мне не пятнадцать лет, и я буду возвращаться, во сколько посчитаю нужным.

– Это неприлично для уважающей себя девушки.

– Если тебя так раздражает мой образ жизни, я могу переехать в квартиру и не мозолить тебе глаза.

Анна Сергеевна хищно прищурилась:

– И что, будешь шлаться по всем ночам, позоря наше имя?

– А почему нет? – Ника скрестила руки на груди. – Я ведь вся в папочку.

– Не смей. У отца много работы...

– Боже мой, мама. Это уже даже не смешно!

– Ты ничего не понимаешь, Вера, – бесстрастным тоном заявила Анна Сергеевна.

– Не понимаю и не хочу понимать. Главное, чтобы тебя все устраивало.

Ника поднялась, чтобы уйти. Как хорошо было все эти годы в Англии, когда она не знала и не видела измен отца и смирения матери. Самое ужасное для Ники было понимать, что мать действительно все устраивало. Более того – она была счастлива. А может, у нее тоже есть кто-то на стороне и брак для нее стал лишь декорацией?

– Вера, мы еще не закончили, – остановила Нику Анна Сергеевна спокойным голосом, в котором, однако, слышались стальные нотки.

– Ну что еще? – закатила девушка глаза.

– Ты так и не рассказала толком, как прошло свидание с Саидом Закаевым.

– Не сегодня, мам. Уже третий час ночи. Давай поговорим завтра, ладно?

– Хорошо, – согласилась Анна Сергеевна, вставая. – Я тогда тоже, пожалуй, пойду спать.

Ника удивленно покосилась на нее.

– Ты, что же, меня дожидалась? Не отца?

– Конечно, тебя. Володя – уже большой мальчик. За него я не беспокоюсь, а вот ты, как ни крути, моя дочь, и я хочу предостеречь тебя от ошибок.

– Мам, ради бога! – простонала Ника.

– Спокойной ночи, Вера, – чмокнула Анна Сергеевна дочь в щеку и тут же добавила: – Но завтра утром мы обязательно обсудим твое свидание.

– А как же, – обреченно опустила плечи Ника. – И прекращай меня звать Верой. Я Ника, черт побери!

– Не выражайся, – потребовала Анна Сергеевна.

Привычка родителей называть дочь Верой раздражала ее и раньше, а теперь, после возвращения в Россию, стала угнетать еще больше. Отец всегда хотел, чтобы его дочерей звали Вера, Надежда, Любовь. Троих дочерей родить они не смогли. Остановились на одной – Веронике. Не смог Владимир Покровский и назвать дочь Верой. Жена посчитала это имя слишком простым. Вероника звучит куда как лучше и красивее. Но с детства так повелось, что отец сократил Веронику до Веры, а мать, поначалу звавшая дочь Никой, вскоре сдала позиции и тоже переметнулась на Веру. Так и была всю жизнь Вероника Верой, так ее называли дома, так ее знали многочисленные друзья семьи.

– Никакая я вам не Вера, – проворчала Ника, отправляясь вслед за матерью наверх. Последнее время имя это нескладно бесило ее.

Глава 10

– Еще одна такая ошибка, Катя, и тебе придется искать новое место работы! – рявкнул Саид.

Секретарша побледнела и стояла перед боссом, вытянувшись по струнке.

– Поняла?

– Да, – еле слышным голосом пробормотала она.

– Я не понял? Что ты там под нос себе бубнишь? – снова заорал Саид.

– Я все поняла, Саид Валидович, – выдавила из себя девушка.

– Раз поняла, чего стоишь? Иди работай!

Секретарша Катя стремглав выбежала из кабинета начальника. Она была новенькой, еще на испытательном сроке. Проработала в «Валиде» чуть больше месяца и впервые получила нагоняй от Саида. В кулуарах корпорации ее предупреждали, что Саид Валидович меняет секретарш быстрее, чем сменяется свет на светофоре, говорили о его крутом нраве и том, как он кроет подчиненных матом, если те что-то напортачили. Однако сама Катя под горячую руку еще ни разу не попадала. Наоборот, Саид Валидович ее часто хвалил и даже заигрывал, но сегодня с утра все пошло наперекосяк. Она забыла предупредить босса, что зарубежные партнеры попросили перенести встречу на раннее утро. В результате делегация приехала, а Саид нет – Катя сообщила ему в последний момент. Сделка чуть не сорвалась, потому что он опоздал на добрый час. Хорошо, что с этой компанией «Валид» работал давно и закрыл не один совместный проект. Однако Кате влетело так, что, выйдя из кабинета начальника, она тяжелым мешком повалилась на свое место и разразилась рыданиями.

– Что, зверствует? – спросил плачущую девушку появившийся из дверей президентского лифта Ратмир.

– Я сама виновата, – шмыгнула она носом.

– Ничего, – подбодрил ее Ратмир. – Стерпится – слюбится, как говорится.

Ратмир подмигнул Кате и вошел в кабинет брата. Тот сидел, сцепив руки на затылке и закрыв глаза. На столе красовался тумблер с остатками виски на дне и початая бутылка. Ратмир присвистнул.

– Бухаешь на работе?

Саид приоткрыл один глаз, а потом и второй.

– Уже почти вечер.

– Что случилось? – спросил Ратмир, усаживаясь в кресло напротив.

– Да овца эта, секретарша, чуть сделку с «Арктуром» не сорвала. Они вчера вечером сообщили ей о переносе встречи, а она, видите ли, забыла мне сказать. Позвонила утром, когда я, блин, еще в одних трусах по дому бегал, и таким невинным голоском пропищала: «Саид Валидович, «Арктур» вас уже всю дожидаются, вы где?» А встречу они назначили на другом конце Москвы. Они уже уходить собирались, когда я наконец-то туда доехал.

– Ну и? Все кончилось благополучно?

– А то! Работаем, – хмыкнул Саид.

– Но секретарша свое получила?

– А как еще этих куриц воспитывать? – Саид долил себе виски и вопросительно взглянул на Ратмира.

– Не, я пас.

– Как хочешь.

Ратмир внимательно наблюдал за тем, как брат сделал большой глоток, покрутил в руках тумблер и сделал еще один.

– Дело ведь не только в нерадивой секретарше и «Арктуре»?

– Зришь в корень, брат, – нерадостно хмыкнул Саид.

Ратмир только вопросительно приподнял бровь.

– Отец достал с этой Верой Покровской.

– Так ты же с ней встречался?

– Встречался, но отца, видите ли, не устроило, что девушка сама отказалась от этой тупой затеи. Говорит, ты, Саид, наверняка напугал ее или еще что учудил.

– Но ведь так оно и есть, – рассмеялся Ратмир.

– Да, но и девчонка эта учудила похлеще моего. Я тебе рассказывал, в каком виде она заявила в ресторан.

– Вы с ней два сапога – пара, – философски изрек Ратмир.

– Да иди ты со своими прибаутками, – огрызнулся Саид на брата. – Без тебя тошно. Отец заявил, что пригласит на ужин этих Покровских, чтобы мы с Верой встретились, так сказать, в кругу обеих семей. Представляешь, что удумал?

– Это он, конечно, зря, – согласился Ратмир.

Оба брата замолчали, задумавшись. Меж красивых бровей Саида залегла хмурая складка. Как же сделать так, чтобы отец забыл про дурацкую идею с женитьбой? Видел бы он эту Веру! Тоже мне, подобрал невестушку. Хотя кто ее знает, что на самом деле скрывалось под килограммом штукатурки. Может, она не такая и страшная. Э, нет, так не пойдет. Вон куда мысли его повели. Нет, нет и нет. Если уж он когда и женится, то только на той, в которую влюбится без оглядки, так, чтобы душу вывернуло наизнанку, чтобы штормило только от одного ее присутствия. Вот, например, как Ратмира от Риты. Или Руслана от Даши. В глубине души, однако, Саид понимал, что небо скорее упадет на землю, чем он сможет испытать подобное чувство. Никогда не испытывал и вряд ли способен. Были женщины, которые ему нравились, но обычно все заканчивалось очень быстро. Даже не успев начаться.

– Спаси брата, а, хазарский хан? – жалостливо попросил Саид.

Ратмир рассмеялся:

– Хорошо тебя отец прижимает. Ладно, давай так. Ты звони этой Вере и решайте, что делать дальше, ты же говорил, что она тоже не горит желанием за тебя замуж идти?

– Так и есть.

– Ну вот и подумайте с ней, как сделать так, чтобы и ее папаша, и наш Валид Исмаилович забыли об идее вас поженить. А я попробую поговорить с отцом, намекну ему, что ты согласен встречаться с Верой, узнать ее получше, но не стоит вам пока устраивать семейные посиделки и торопить события.

– Вот, – обрадовался Саид. – Точно! Наплети отцу, что, мол, девчонке неловко. Мы же друг друга не знаем совсем. Ну и что я согласен ее поприглашать на свидания, но чтобы отец больше не вмешивался в наши дела.

Саид довольно хмыкнул, и Ратмир глянул на него с подозрением.

– Но ты ведь и правда собираешься с ней познакомиться поближе?

– На кой черт?

– Неужели тебе неинтересно, что скрывается за всем тем маскарадом, что она устроила прошлый раз?

– Да как тебе сказать, – задумался Саид. – Может, и интересно, но не так чтобы очень. Я тут с девчонкой познакомился, Никой зовут. Она такое вытворяет, что у меня крышу сносит.

Саид снова пригубил виски, на губах его заиграла мечтательная улыбка.

– Не устал ты шляться, брат? Пора бы уже за ум взяться.

– Ты хоть не начинай. Отец невест мне подбирает. Мамуля все уши прожужжала. Руслан все угрожает, что скоро и меня Купидон подстрелит. Теперь и ты туда же.

Ратмир рассмеялся, а Саид продолжил:

– Я тебе так скажу. Вот когда попадется мне девочка типа твоей Маргаритки или Дашки Руслановой, вот тогда я и подумаю о том, чтобы остепениться.

– Чтобы такие девочки попадались, надо смотреть шире, брат.

– Да я куда только не смотрю, только кругом одни меркантильные шлюхи. Нормальных баб не осталось.

– Остались, брателло, остались. Проблема в том, что ты сам, даже для себя, не сможешь сейчас определить, чего ты от женщины хочешь. И какую именно женщину ты хочешь.

– Ха! Да я их всех хочу, лишь бы сиськи побольше и зад покруглее. Ну и личико чтобы тоже было красивое.

– Н-да, закачаешься от твоих идеалов. А ты не пробовал с девушкой поговорить, понять ее внутренний мир?

– Оно мне надо! – Саид удивленно посмотрела на брата. – Зачем мне ей в душу лезть, если она и без этого ко мне в постель прыгает?

– Вот поэтому ты и не можешь встретить ни такую, как Рита, ни такую, как Даша, – подытожил Ратмир.

– Значит, буду шляться дальше, – заржал Саид. – А может, и правда женюсь на этой Вере Покровской.

– И все равно будешь таскаться по бабам.

– Зато отец доволен будет.

– Не пори чужь, брателло, – укоризненно покачал головой Ратмир, вставая. – Жениться нужно по любви, а иначе вся жизнь будет полна горечи, как бы ты ни искал утешений на стороне. Ладно, пошел я. А ты давай Вере звони и договаривайся, что будете делать дальше.

Ратмир ушел, а Саид, задумавшись, крутил в руках опустевший стакан. Пить больше не хотелось. Во рту остался привкус горечи. Слова брата, неожиданно для самого Саида, пробрали его. Прав хазарский хан! Если уж жениться, то чтобы на любимой и чтобы на всю жизнь. Только где ему взять такую девушку, в которую он смог бы влюбиться? Была у него как-то одна медсестричка, которая бегала от него, как от чумы. Тогда Саиду казалось, что он втрескался по самое не балуйся. Спал и видел эту Машу, как бы склонить ее, умиловать, чтобы она хоть на свидание согласилась с ним пойти. Маша сменила гнев на милость через пару месяцев, а у Саида тут же весь интерес пропал, переспал с ней пару раз и распрощался – ему стало с ней скучно. Значит, не был влюблен? Или с ним, Саидом Закаевым, что-то не так? Может, он из тех мужчин, кто вообще не способен на глубокое чувство? Черт его знает, что он за человек такой. Интерес к женщинам в нем вспыхивает быстро, но так же молниеносно испаряется. В голове всплыл образ Ники. Эта развратная девица была ему по душе: она была из тех, кто тоже не стремится к каким-либо обязательствам. Они встречались уже три раза, и с каждым разом девушка становилась все ненасытнее, удивляя Саида все больше и больше. Ника. Ника. Ника. С ней хорошо ночь провести. Но речь о влюбленности или тем более о любви здесь не шла. Чистая физиология. Просто животное влечение. Секс.

Набрав номер, Саид долго вслушивался в гудки. Наконец, на другом конце раздался тихий, как будто испуганный голос:

– Да?

– Вера? Это Саид, – он замолчал, но, не дождавшись никакой реакции, сказал: – Нужно встретиться. Есть разговор.

– А по телефону нельзя? – голос, казалось, стал не просто испуганным – он полнился ужасом.

– Нельзя, – раздраженно отрезал Саид. – За две минуты мы нашу проблему не решим, лучше обсудить все при личной встрече. Говори, где и когда.

Вера молчала, и Саид разозлился.

– Вера! – сказал он резче, чем хотел.

- Хорошо. Давай в эту субботу.
 - Где?
 - Мне было бы удобно на Лефортовской набережной.
- Саид удивился, но виду не подал.
- Говори, где конкретно.
 - Напротив Лефортовского парка, хорошо?
 - Окей. Буду к семи.

Вера повесила трубку, даже не попрощавшись. Саид лишь надеялся, что в этот раз она придет на встречу без боевого раскраса и в нормальной одежде.

Глава 11

Увидев на мобильном входящий от Саида, Вера сначала решила не брать трубку. В голове тут же закружились сотни мыслей: начиная с той, что он каким-то образом узнал, что она вовсе не Вероника Покровская, а простая домработница, и теперь звонит, чтобы обзвать ее последними словами, и заканчивая той, что он по ней соскучился. Последняя, конечно, была абсурдной. Они виделись всего один раз, да и Вера была в таком неприглядном виде, что могла, разве что, присниться Саиду в кошмарах. А вот он за прошедшие две недели снился ей часто. В интернете Вера нашла тонну его фотографий. Как Вера и предполагала, Саид был из тех, кому жизнь все преподносила на золоченом блюде, и он сполна этим пользовался. На такую, как Вера, он бы и не взглянул никогда. А ей, дурочке, оставалось только мечтать. Нет, в Саида она, конечно, не влюбилась, но его красивое лицо постоянно всплывало в памяти. Или именно так и влюбляются? Вера ответа на этот вопрос не знала.

Закончив телефонный разговор, который ей пришлось вести украдкой, чтобы никто не подслушал, Вера поспешила вернуться к своим обязанностям. Сегодня ей еще предстояло навести порядок в кабинете хозяина дома, а после ужина перемыть за всеми посуду. По договору прислуга в доме Покровских работала с восьми утра до шести вечера с обеденным перерывом. Все как положено: восьмичасовой рабочий день. На деле же все обстояло несколько иначе. Часто Вере и ее товаркам приходилось приступать к обязанностям в семь, а то и в шесть утра, а заканчивать уже ближе к десяти часам вечера. Конечно, не все это время они работали, не покладая рук, были и минуты передышки, когда можно было спокойно попить чаю на кухне и перекусить. Однако если Анне Сергеевне было что-то нужно, то бросаться на ее зов следовало по первому требованию. Те, кого такой график не устраивал, долго в особняке Покровских не задерживались. Остальные же роптать не смели – все-таки Покровские платили больше, чем многие богачи. Вот и Вера прижилась. Она работала у Покровских почти четыре года.

Девушка закончила наводить порядок в кабинете Владимира Покровского уже перед самым ужином. Она решила, что сейчас самое время заглянуть невзначай к Нике и рассказать ей о звонке Саида Закаева, узнать, что ей теперь делать. Тихонько постучав в дверь, Вера услышала недовольное:

– Кто?

– Это Вера.

Внутри комнаты послышались шаги, и дверь тут же распахнулась. Вера сразу поняла, почему Ника заперлась: в комнате стоял легкий запах табака. Мать Ники, Анна Сергеевна, курить в доме запрещала даже мужу, что уж говорить о дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.